FRESH MEAT
СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ
СВЕЖЕЕ МЯСО
ПО МОТИВАМ СЕРИАЛА
Элис Хендерсон

Сверхъестественное

Элис Хендерсон

Сверхъестественное. Свежее мясо

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

Хендерсон Э.

Сверхъестественное. Свежее мясо / Э. Хендерсон — «Издательство АСТ», 2020 — (Сверхъестественное)

ISBN 978-5-17-119820-6

Двадцать два года назад Сэм и Дин Винчестеры потеряли мать, которую погубила таинственная злая сила. Когда они выросли, отец рассказал им о демонах, который таятся во тьме и бродят по проселочным дорогам Америки. А еще он рассказал им о том, как с ними бороться. В Национальном парке Тахо погибают люди. Братьям Винчестерам и их другу Бобби Сингеру предстоит выследить и поймать монстра, питающегося человеческой плотью. Их ждут ходячие мертвецы, выпотрошенные тела, нападения загадочного летающего существа… и, наконец, встреча с хитрым и опасным противником, который может принимать человеческий облик и готов на все, чтобы выжить. Кому можно доверять, а кому нет? На этот вопрос ответа пока нет. Начинается снежная буря. Охотникам за нечистью придется бороться не только с монстром, но и с разбушевавшейся стихией. События книги разворачиваются между сериями «Милые бранятся – только тешатся» и «Убойное чтиво» 7-го сезона сериала «Сверхъестественное».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-119820-6

© Хендерсон Э., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 11
Глава 3 14
Глава 4 17
Глава 5 19
Глава 6 21
Глава 7 24
Глава 8 30
Глава 9 34
Глава 10 37
Глава 11 40
Конец ознакомительного фрагмента. 44

Элис Хендерсон
Сверхъестественное. Свежее мясо

Посвящается Джейсону – в благодарность за постоянную поддержку.

Норме – за приключения в глуши Запада.

Гордону – за любовь к монстрам.

События в книге разворачиваются во время 7-го сезона сериала «Сверхъестественное», между эпизодами «Милые бранятся – только тешатся» и «Убойное чтиво».

Пролог

Сьерра-Невада, 1846 год

Он мог думать только о еде. Мысль о ней звенела в каждой клетке его тела. Каждую мучительную секунду он думал о том, где найти еду. О том, как он, наконец, почувствует ее вкус. О том, как она наполнит его пустой живот. Ночью ему снилась еда: бифштекс, тушеное мясо с картофелем и морковью, теплое печенье, свежая печеная кукуруза и жареные цыплята. Но стоило ему усесться за воображаемый пир, как он просыпался, и горячие слезы струились по его лицу. Он кричал в темноте, оплакивая исчезновение этой еды, пусть и приснившейся. Горстями запихивал в рот снег, пытаясь заглушить ужасный голод. Последние несколько недель он ел кору и лишайники, и старые, прохудившиеся кожаные сапоги. Он проглотил часть шерстяного одеяла и сосал щепки, жалея, что это не куриные косточки, которые можно было бы разгрызть и добраться до мозга. Вожделел печенку с луком, свиные отбивные в яблочном соусе, свежий хлеб с маслом. Всхлипывал. Голод захватил уже не только желудок, он распространился по всему телу, поселился в костях, разлился по горящей коже, наполнил затуманенный жаром мозг. Нужно найти еду. Мясо. Его маленькая группа на снегоступах покинула Отряд Доннера двадцать четыре дня назад. Они должны были перевалить через предательские горы, добраться до Медвежьей долины и вернуться с припасами и помощью. Они взяли с собой мясо – несколько полосок, вырезанных из туш забитых лошадей, – но оно быстро кончилось. Они надеялись подстрелить кроликов или оленя по дороге, но удача отвернулась от них. Словно лес восстал против ужасной зимы, и звери покинули его.

За несколько месяцев до того, как лег снег, их проводник Чарльз Стэнтон ушел в Большую Долину и вернулся с припасами, мулами и двумя индейцами мивок[1]. Распределив припасы, он велел немедленно готовиться к переходу. Но они слишком устали. А потом пришел снег, и все оказались в ловушке. Теперь от Стэнтона не было никакой пользы. В начале пути он вел их группу, которую они прозвали «Отчаянная Надежда». А несколько недель назад сел в снег, зажег трубку, выпустил облачко дыма и сказал остальным идти дальше. Он обещал догнать их к вечеру, но едва ли в это кто-то поверил. Даже сам Стэнтон. Его поразила снежная слепота, а тело исхудало сверх всякой меры. Когда он так и не присоединился к разбитому на ночь лагерю, все промолчали. Все знали, что он мертв.

Теперь лишь индейцы вели их через бесконечные сосновые леса и изнуряюще глубокие снежные заносы. Фостер не мог вытерпеть еще один день хруста снегоступов по подмерзшему снегу. Не мог вытерпеть мысли об еще одной ночи, когда все жмутся к огню и молча смотрят в темноту пустыми глазами. Он больше не верил, что мивоки знают дорогу. Где подвох? Они должны были отлично ориентироваться в лесу, но за все эти дни не нашли мясо. До этого дня Фостер со своей семьей больше двух месяцев голодал у озера. Отряд «Отчаянная Надежда» сидел у тусклого костра, солнце почти скрылось за горами. Холод пробирал до костей. Фостер смотрел, как индейцы сидят по другую сторону огня и тихо переговариваются на языке, которого он не знал. Они были с переселенцами с октября, но так и не стали частью группы. А теперь они заблудились. Фостер знал это. Живот бурлил и урчал, протестуя против пытки, которой подвергалось тело с тех пор, как они оказались в снежном плену. Неужели он должен бездумно идти за ними? Они ведь запросто могли водить их кругами.

Мивоки переговаривались и указывали на лес, обсуждая очередную часть пути. Они не знают. Они заблудились. А может, знают и просто собираются вести группу на верную смерть. Может, в этом и состоит их замысел. Фостер положил ладонь на ноющий живот. Несколько

[1] Мивоки – общее название нескольких групп индейцев Северной Калифорнии. Здесь и далее прим. переводчика.

недель назад речь зашла о том, чтобы пожертвовать кем-нибудь ради спасения остальных. Предлагали дуэль. Или лотерею, где проигравшего убьют и съедят. Потом умер Антонио, отвечавший за животных, а затем – Франклин Грейвс, сделавший снегоступы для всей «Отчаянной Надежды». Патрик Долан потерял рассудок – сорвал с себя всю одежду и убежал в темноту. Позже он вернулся, но тоже умер. Фостер с жадностью вгрызался в куски, вырезанные из его бока. Затем погиб двенадцатилетний Лемюэль Мерфи. Они высушили немного мяса и двинулись дальше.

Прошло много дней с тех пор, как запасы подошли к концу. Люди сидели вокруг огня и молчали. Некоторые начали жевать кожаные ремешки снегоступов. Возможно, они все-таки устроят лотерею… Или с кем-нибудь случится несчастный случай: сорвется с утеса, упадет в ледяную реку. А может, кто-то умрет и без лотереи. Те, кого и за людей можно не считать.

В сотый раз за последние несколько недель взгляд Фостера остановился на мивоках. Глядя на них, он встал и снял винтовку с плеча. Они сразу заметили его движение. В последнее время они тоже следили за ним настороженными взглядами. Фостер подозревал, что кто-то из группы предупредил их. Если так, он должен добраться до них первым. Они ведь все равно не настоящие люди, правда? Не то, что белые из его отряда. Мивоки – варвары. Не то, что цивилизованные люди вроде него. Их смерть не будет большой потерей.

Один из индейцев, Льюис, пихнул товарища и указал на Фостера. Второй (Фостер не знал его имени… Сальвадор? Какая разница, они не настоящие люди с настоящими именами, они всего на шаг ушли от зверей) встревожено обернулся. Мивоки медленно поднялись на ноги. У них не было ружей, только ножи. Они тоже голодали, и их мокасины протерлись до дыр, видно было голые окровавленные ступни.

Их будет легко выследить. Куда бы они ни пошли, останутся следы.

Фостер прицелился. Мивоки побежали. Поселенцы равнодушно проводили их глазами: люди были слишком измучены, чтобы реагировать.

Фостер шел по кровавым следам среди деревьев. Индейцы ослабели больше, чем он. Они отказывались есть человеческую плоть и бродили по заснеженному лесу в поисках съедобных растений. Их ножи не касались мяса, съеденного Фостером. Он знал, что рано или поздно догонит их.

Несколько дней спустя на небольшой поляне Фостер выследил и застрелил первого. Оставался второй. Фостер уже чувствовал вкус теплого мяса во рту, представлял, как оно соскользнет в горла, наполнит живот. Заметив второго индейца, в ужасе бегущего по краю поляны, Фостер выстрелил ему в спину. Мивок упал, окропив кровью девственно белый снег.

Нечеловеческий торжествующий крик Фостера разнесся по тихому лесу, вспугнув птицу.

Сегодня вечером он сможет поесть.

Глава 1

Тонопа, штат Невада. Наши дни

Призрак налетел на Сэма Винчестера и внезапно сбил его с ног. Призрачный сапог метил ему в голову, но Сэм успел откатиться в сторону, прицелился призраку в грудь и выстрелил. Каменная соль подействовала – видение исчезло в гневном облаке дыма. Соль не изгоняла призраков навсегда, но позволяла выиграть немного времени. Однако призрак Джорджа Дречлера оказался крепким орешком. Оглядев заброшенное кладбище, Сэм потянулся к карману за последними патронами.

– Надеюсь, на этот раз ты прав насчет костей! – крикнул он, поднимаясь на ноги. – Дречлер – упрямый тип. Соль его надолго не остановит.

Его брат Дин в нескольких ярдах оттуда стоял по грудь в разрытой могиле и яростно орудовал старой лопатой. Пот стекал у него со лба, на рубашке проступили мокрые пятна.

– Откуда мне было знать о каком-то «Закоулке убийц»? – отозвался он.

Уже третьи раскопки на этой охоте. Они разрыли не ту могилу возле дома Дречлера, недалеко от Голдфилда, штат Невада, затем еще одну – на главном кладбище Тонопы. И лишь потом в старых городских архивах нашли информацию о «Закоулке убийц», который был расположен в стороне от могил добропорядочных граждан Тонопы и предан забвению.

Не успел Сэм перезарядить ружье, как призрак опять появился.

– Сзади!

Сэм резко обернулся. Разъяренный Дречлер, сверкая глазами, обходил его по кругу. В грязном коричневом плаще, кожаном жилете, шляпе, и с кобурами на поясе это был настоящий стрелок Старого Запада. Призрак посмотрел на Дина и тут же бросился к нему, оставив Сэма в покое. Сэм настиг его, когда тот уже добрался до края могилы. Железный клинок вошел призраку в грудь. Завертевшись на месте, Дречлер пронзительно завопил и растворился в воздухе, но Сэм знал, что скоро он снова вернется.

– Добрался до гроба?

Дин выпрямился, опираясь локтем на лопату.

– Если думаешь, что можешь копать быстрее, милости прошу.

Призрак появился, и Сэм рванул прочь от могилы. Откуда-то из-под плаща Дречлер вытащил ржавый охотничий нож и начал кружить вокруг Сэма, а потом прыгнул. Сверкнуло лезвие, Сэм отшатнулся. Нож задел куртку и распорол ткань, однако Сэм не пострадал. Дречлер с воплем рассыпался.

Дин торопливо, лопата за лопатой, выбрасывал землю из могилы.

«Черт побери, глубоко же они запрятали этого парня…»

Наконец, раздался гулкий стук. Смахнув землю со старых досок, Дин поддел их лопатой. Крышка треснула, и Дин, упав на колени, оторвал обломки досок. Внутри лежали кости Джорджа Дречлера, который убил пятнадцать человек, пока был жив, и еще десять после своей смерти.

– Есть!

Из кармана куртки Дин достал контейнер с солью, высыпал ее на останки и посмотрел на брата. Сэм озирался в поисках призрака, их глаза встретились. Дречлер появился за спиной Сэма, но тот успел обернуться и выбить нож из руки призрака.

Дин плеснул на кости горючей жидкостью. Сэм продолжал отбиваться. Дин выбрался из могилы, чиркнул спичкой и бросил ее на разбитый гроб. Кости вспыхнули, прогоняя мрак, в ту же секунду вспыхнул и Дречлер. Посолить и сжечь останки – единственное средство

навеки упокоить призрака. Дречлер начал тлеть изнутри, по лицу и одежде побежали пылающие дорожки. Огонь трещал, пепел уносило ветром. Дречлера не стало.

Сэм уперся руками в колени, чтобы перевести дух.

– Что ж, отлично.

Дин усмехнулся, на грязном лице в свете костра сверкнули зубы.

– Мне срочно нужно пиво, – сказал он и посмотрел в сторону тусклых городских огней.

– Я видел забегаловку, которую просто невозможно пропустить. Там делают сэндвичи с грудинкой, завернутой в бекон.

Сэм покачал головой. Способность брата воевать с монстрами могла сравниться разве что с его же впечатляющим талантом в любом городе находить самые жирные мясные блюда.

Они направились к городу через каменистый пустырь, поросший жестким кустарником. Вокруг торчали маленькие металлические кресты главного городского кладбища.

«Закоулок убийц» находился в штате Невада, на окраине Тонопы, старого городка времен расцвета шахт, в стороне от главного кладбища, где лежали, в основном, шахтеры, погибшие в 1911 году во время пожара.

Джордж Дречлер был братом одного из тех шахтеров и мстил, убивая тех, кто имел хоть какое-то отношение к шахтам: владельцев, инвесторов, даже представителей и бухгалтеров. Его поймали и казнили, но убийства не прекратились. Когда Дин и Сэм напали на его след, жертвой Дречлера стали еще десять человек.

Дин заказал больше еды, чем, по мнению Сэма, способен съесть человек. С пакетом, набитым сэндвичами, они вернулись на Норт-Мэйн-Стрит, в мотель «Три Манежа». На вывеске махал рукой веселый клоун; такие же клоуны украшали каждую дверь.

Сэм, поеживщись, огляделся.

– Поверить не могу, что ты уговорил меня здесь остановиться. У них на вывеске клоун из цирка Купера.

– Брось, Сэм. Тут весело.

– Весело? Рядом старое кладбище. Отличное сочетание.

– Да что может случиться? – пожал плечами Дин.

– Молчи. Ни слова больше.

В номере Дин упал на кровать и начал рыться в пакете с едой. Сэм сел за стол и открыл ноутбук. Его терзало беспокойство. Надо было постоянно чем-то заниматься. Если у мозга не было работы, языки адского пламени казались еще злее.

Пока Дин заглатывал сэндвич, Сэм рылся в Сети, просматривал сообщения о пропавших людях и странных происшествиях. И вскоре кое-что нашел.

– Эй, Дин, послушай-ка. За последние три года в национальном парке Тахо погибло пять туристов. Рейнджеры думают, что их задрал медведь-шатун, но черные медведи редко бывают такими агрессивными.

– Думаешь, это вендиго? – отозвался Дин с полным ртом.

Сэм поднял брови.

– Возможно.

– Помню того, последнего. Ну и жесть была…

– Не хочешь проверить?

– Давай, – и Дин откусил еще кусок сэндвича.

– Бобби?

Дин кивнул:

– Бобби. Лучшего следопыта нам не найти.

Бобби, подобно Дину и Сэму, был охотником, одним из небольшой группы людей, знавшей о существовании монстров и призраков. Охотники выслеживали чудовищ – вампиров,

демонов, призраков. Бобби многому научил братьев. Можно сказать, он их вырастил, присматривал за ними, когда их отец уезжал на охоту. Для Сэма и Дина этот брюзга с золотым сердцем стал вторым отцом.

Сэм набрал номер, гадая, застанет ли он Бобби в хижине его друга в Уайтфиш, в штате Монтана, или же он уехал куда-нибудь по делу.

Трубку взяли после первого гудка.

– Бобби, это Сэм.

– Лучше бы новостям быть хорошими. Я только что поужинал.

– Кажется, у нас вендиго.

– Н-да. Не назвал бы его самым любимым в моем списке людоедов. Где?

– У озера Тахо.

– Богатая охотничья территория. Много туристов.

– Мы тоже так подумали.

– Люди пропали?

– Ага.

– Ясно. Я пакую вещички в Юджине, штат Орегон. У меня тут был призрак в кампусе.

– Звучит интересно.

– Ну, я просто сжег кости смотрителя. Он был тут примерно с девятнадцатого века. Скоро выезжаю. Где встретимся?

– Возле национального парка Тахо есть городок Эмигрант Гэп. Большинство жертв пропали в его окрестностях.

– Значит, там и увидимся. Прихвачу свой «Винчестер».

– Разумеется, – ответил Сэм.

Бобби охотился не первый десяток лет. Идти по следу он умел, как никто другой.

– Встретимся завтра вечером.

Отложив телефон, Сэм повернулся к брату.

– Бобби в деле.

Дин запихал в рот остатки сэндвича и кивнул. Потом лег, сцепив руки под затылком.

– Завтра. Только мы и природа.

– Жду не дождусь, – мрачно отозвался Сэм.

Когда они в последний раз охотились на вендиго, им едва удалось выбраться из переделки живыми, а вот их спутникам – проводнику и случайным попутчикам – повезло меньше. Сэм подумал о бескрайних лесах, о скорости и ловкости чудовища. Да, тогда погибли люди. Но он надеялся, что на этот раз все будет иначе.

Глава 2

На следующий день Сэм и Дин ехали через Неваду по шоссе 95 в сверкающей черной «Шеви Импале». Дин сидел за рулем, Сэм развалился на пассажирском месте. На горизонте темнели горы, вокруг раскинулась пустыня, кое-где поросшая полынью. Один писатель сказал об этом пейзаже примерно так: «самое одинокое место, куда забрасывала меня жизнь», но Дин любил Запад. Любил пустынные открытые пространства и их историю. Он пересмотрел все до одного классические вестерны. По радио играла «Back in Black» AC/DC, и Дин представлял верховых из почтовой службы, которые, пригнувшись к лошадиным шеям, скачут на запад. Они миновали городки Хоторн и Шурц, видели руины шахт на склонах холмов и диких мустангов в прериях. Они добрались до Карсон-Сити, по чьим улицам некогда ходили Кит Карсон и Марк Твен, а потом повернули к озеру Тахо. По шоссе 50 они подъехали к горам Сьерра-Невада. Солнце постепенно скрывалось за вершинами, окрашивая облака ослепительно красным и золотым. Сэм дремал.

Машина поднялась на холм, и перед ними неожиданно появилось озеро – синий, как сапфир, водоем среди заснеженных вершин. Дин позволил мыслям свободно течь, и, разумеется, они привели его к Кастиэлю. Ангел воскресил Дина и стал его другом, сражался бок о бок с ними. Кастиэль, так же, как Сэм и Бобби, был его семьей. Дин не мог поверить, что ангела больше нет. Иногда Дин думал, что любому охотнику приходится терять близких слишком рано. Элен, Джо, мать, отец…

Эта работа могла свести с ума. У Кастиэля было много важных дел: молчание Бога, война на Небесах, апокалипсис – но почему он не поговорил с Дином? Вместе они что-нибудь придумали бы. Касу не пришлось бы заключать сделку с Кроули, Королем Ада. Не пришлось бы поглощать души из Чистилища и превращаться в райский аналог нестабильного ядерного реактора. А теперь друг погиб, разорванный прожорливым Левиафаном, слишком могущественным даже для ангела. И где-то в мире Левиафаны становились сильнее, подменяли одного человека за другим, притворялись докторами, учеными, политиками, предпринимателями. Дин и Сэм видели новый Армагеддон, свежий, как булочка из духовки, который вновь угрожал уничтожить все живое. Дин давно лишился уверенности, что они справятся со всем на свете. Он потерял эту веру где-то в пути.

«Проклятье. Зачем Кас это сделал?»

Он пригодился бы в грядущей битве. Пригодились бы его сила и знания. Однако Дину не хватало не только этого. Однажды он сказал Касу, что тот для него как брат. И чем все закончилось?

Они спустились мимо крутых скал к озеру. На поверхности воды плавали белые льдины. Позади остался Инклайн Виллидж, машина пересекла Кингс-Бич и въехала в Калифорнию. Дин высматривал хорошие забегаловки. Повернув на север, они миновали Траки, некогда самый опасный город Калифорнии, полный бандитов и линчевателей. Когда настала ночь, а по радио заиграла «Free Ride» Эдгара Винтера, они уже были в городке Эмигрант Гэп.

Найти Бобби оказалось нетрудно, учитывая, что главная улица была тут одна. Дин заметил его фургон возле «Ритцерт Родхауз». Сэм заворочался, просыпаясь. Они выбрались из машины и принялись разминать затекшие мышцы. Холодный ветер шевелил сосновые ветви, в воздухе пахло снегом, землей и хвоей. Сэм захватил материалы, имеющие отношение к делу, и они вошли в закусочную.

Бобби Сингер сидел у стойки бара со стаканом виски в руке, просматривал газету и делал в блокноте пометки. Его красная рубашка и поношенные джинсы были измяты, а синяя кепка выглядела привычно засаленной.

– Бобби! – окликнул его Дин.

Тот повернулся и, пожав Дину руку, хлопнул его по плечу. Потом проделал то же с Сэмом.

– А я-то гадал, когда вы, наконец, появитесь.

– Рад тебя видеть, – сказал Сэм.

Бобби кивнул в сторону пустых стульев.

– Садитесь и выпейте чего-нибудь.

Они сели, Дин заказал пиво.

Бобби ткнул пальцем в газету.

– Еще один пропавший. Совсем мальчишка, лет двадцати. Поехал за город и не вернулся. Рейнджеры нашли только кровь и рваную одежду.

Сэм подтянул газету к себе.

– Место известно?

– Где-то возле долины Сиксмайл, – Бобби расстелил на стойке карту. – Думаю завтра туда наведаться. Примерно в четырех милях отсюда.

Вытащив папку с материалами, Сэм подвинул ее Бобби. Тот изучил ее, время от времени возвращаясь к карте, потом кивнул:

– Нападения происходят примерно в одной и той же области. Не хотел этого говорить, но, кажется, вы правы. Это вендиго.

В это невероятно быстрое и злобное существо превращается тот, кто попробовал человеческую плоть. Сэм и Дин встретили вендиго несколько лет назад и знали, как трудно его выследить и убить. Вендиго умеет имитировать человеческие голоса и обычно заманивает жертву призывами о помощи. А потом съедают ее почти целиком. Убить вендиго можно только огнем.

– Кое-что прикупил по пути, – сообщил Бобби. – Огнемет и все, что нужно для коктейля Молотова.

– А я думал, маршмеллоу, – вздохнул Дин. – Обожаю кемпинг.

– Это не игра, мальчики. Эти твари прожорливы и жестоки.

Дин улыбнулся. Бобби редко проявлял чувства, но забота о них с Сэмом время от времени прорывалась в форме ворчливых советов.

Бобби сложил карту и убрал материалы обратно в папку.

– Пойду спать. Утром встретимся.

– Конечно, – сказал Сэм.

Дин повернулся к брату.

– А нам надо что-нибудь съесть.

* * *

Ночью Дин спал урывками. Воспоминания о последней охоте на вендиго не давали ему покоя. В ушах звучали крики. Нахлынули усталость и безнадежность. Предположим, они уничтожат тварь, и что потом? Где-то появится следующая. Неважно, сколько они прикончат – всегда будут еще и еще. Сэм доказывал, что они спасают людей, и потому это важно. Дин раньше тоже так думал. Да и сейчас – в хорошие дни. Но они уже столько раз спасали этот долбаный мир, и вот, на подходе очередной апокалипсис. Иногда казалось, что мир сам стремится к гибели, а они барахтаются, тщетно пытаясь отсрочить неизбежное, и все их мучения напрасны. Дин думал об их работе уже не так, как прежде. Он вымотался. Бобби предупреждал, что такие настроения опасны.

«Не сосредоточишься на деле, и ты труп».

А потом Кастиэль… Дин чувствовал себя преданным. Если бы Кас не выпустил Левиафанов из Чистилища, человечество не оказалось бы на грани исчезновения. Разумеется, не исключено, что Рафаэль истребил бы всех и без Левиафанов. Возможно, даже лучше, чтобы это была его вина, а не Кастиэля. Власть ударила Касу в голову. Он потребовал, чтобы они

склонились перед ним, их новым богом. И только перед самым концом снова стал тем Кастиэлем, которого помнил Дин.

Дин вспоминал, как в последний раз видел его погружающимся в черные воды хранилища. А потом ангел исчез в темноте, взорвавшись тысячами Левиафанов, которые с готовностью ринулись в мир. Друг пропал, оставив их одних разбираться с грядущей катастрофой. Иногда Дин так злился на него за это, что готов был бить кулаком в стену.

Он перевернулся, стараясь устроиться удобнее. Сэм на другой кровати что-то бормотал: кажется, ему снился кошмар. Дин волновался за брата. Знал, что Сэму гораздо тяжелее, чем тот показывал. Но Сэм больше не доверялся Дину так, как раньше. Не искал у него помощи и поддержки, как в детстве. Дин никогда не говорил этого Сэму, но иногда ему казалось, что брат в нем больше не нуждается. Дин защищал его, сколько себя помнил. Так велел отец, и Дин старался изо всех сил. А потом на Сэма стала охотиться сама Преисподняя…

В прошлом году Сэм пожертвовал собой, чтобы спасти мир. Согласился быть сосудом Люцифера и прыгнул в клетку. Кастиэль спас его, но они не сразу заметили неладное. Сэм возвратился без души. Его душа осталась в клетке с Люцифером. А когда им удалось вернуть и душу, в сознании Сэма появилась Стена, блокирующая воспоминания об Аде.

Но Кастиэль уничтожил ее. Он убрал Стену, и с тех пор Сэм изменился. Его терзал воображаемый Люцифер. Дин угробил кучу времени, доказывая брату, что это галлюцинация, а не реальный падший ангел, но по-настоящему спасала Сэма боль. Старая рана на ладони позволяла ему отличать воображаемое от реального. Боль помогала его разуму сосредоточиться.

Дин снова перевернулся на другой бок, стараясь прогнать мысли и хоть немного поспать. Завтра ему понадобятся силы. Тварь, ожидающая в лесу, стремительна и смертельно опасна, и Дину нужна свежая голова, чтобы не стать добычей вендиго.

Поворочавшись, Дин сел. Потом поднялся и пошел в маленькую грязную кухню. Взял бутылку виски, налил полстакана и выпил залпом. Затем налил еще и выпил медленнее. Он устал от мира, каждую секунду угрожавшего взорваться. Устал смотреть, как мучается брат. Ему нужен выходной. Черт побери, ему нужен выходной на всю оставшуюся жизнь.

Сэм снова заворочался, что-то простонал. Нахмурился во сне. Чертов Кастиэль. Если бы он не убрал Стену, Сэму было бы гораздо легче. Они оба нуждались в передышке. Но Кас снова предал их, и теперь Дин вынужден смотреть, как адские видения Сэма изводят.

Вернувшись к кровати, Дин сел на край и уставился на тени деревьев, колышущиеся за тонкими занавесками. Стакан опустел. Дин лег и постарался расслабиться.

Утро пришло слишком рано – со стучащим в дверь Бобби. От недосыпа и похмелья у Дина ныла голова. Они приехали к началу тропы и проверили снаряжение. Ингредиенты для коктейля Молотова, еда, вода… Они закинули винтовки на плечи, и Бобби возглавил их маленькую процессию, отыскивая следы чудовища. Следом шел Дин с огнеметом, а спины им прикрывал Сэм. В лесу было тихо, только пели птицы в кронах деревьев, и ветер мирно шуршал в листве. Но Дин понимал, что спокойствие обманчиво.

Глава 3

Над головами ползли тяжелые тучи. В лесу было мокро и холодно, среди деревьев клубился туман. Иногда слой облаков разрывался, и Сэм видел горные вершины, а потом дымка снова окутывала все вокруг.

Сосновые иголки пружинили под ногами, чувствовалось, что скоро пойдет снег, хотя пока было слишком тепло для снегопада. Сэм осматривался в поисках движения среди стволов, изо рта вылетали облачка пара.

Бобби шел впереди, но вдруг остановился и, наклонившись, стал разглядывать куст со сломанной веткой.

– Здесь прошел кто-то большой, сообщил он. – Но это мог быть олень.

– Или медведь-шатун, – добавил Дин.

Бобби криво усмехнулся и продолжил путь. Они шли молча, лес окутывала тишина. Несколько раз Сэм слышал далекий стук дятла и возмущенное верещание белки.

Они шли уже два часа, все дальше углубляясь в Национальный парк Тахо. Когда они миновали небольшую поляну, Сэму почудилось что на дальнем краю, что-то мелькнуло. Вендиго любят прятаться между деревьями. Сердце застучало быстрее. Сэм напрягся, ожидая нападения.

– Вы видели? – спросил он, останавливаясь.

Дин, повернувшись, проследил направление его взгляда.

– Нет.

– А я, кажется, что-то видел.

– Будьте начеку, – бросил Бобби. – Похоже, мы близко.

Дин хмурился.

– Можешь не напоминать.

Они медленно продвигались вперед, Бобби изучал лесную подстилку, выискивая следы или шерсть. Затем снова наклонился – над большим, похожим на человеческий, следом.

– Вот оно.

Выпрямился, опираясь на винтовку, и посмотрел на деревья на дальнем конце поляны.

– Чувствуете?

Сэм потянул воздух. Пахло падалью.

Дин наморщил нос.

– Это не к добру.

– Идемте, – Бобби, как ищейка, повел их по запаху.

Они перешли поляну и снова нырнули под сень деревьев. Сэм всматривался в кроны. Сильно пахло мокрой хвоей, но поверх свежего аромата плыла тошнотворная сладковатая вонь разложения. Охотники быстро шагали вперед, обходя сухие ветки и перешагивая мокрые бревна.

Бобби поднял руку, призывая их остановиться, и показал вперед. Сэм увидел ветхую деревянную постройку, прислонившуюся к большому валуну.

Опустившись на колени, Бобби расстегнул рюкзак, собрал два коктейля Молотова и протянул один Сэму. Жестом велел Дину с огнеметом обходить хижину слева, а Сэму – справа. Они разделились. Сэм, сжал бутылку так, что пальцы побелели. Он держал наготове зажигалку и радовался тяжести винтовки на плече. Если он промахнется с коктейлем, тогда пуля замедлит вендиго и даст больше времени Дину и Бобби.

Сэм подбирался к хижине, вонь становилась все сильнее. Укрытие было очень старым, дерево высохло и потрескалось. У одной стены стояло колесо повозки, на ветке висел ржавый фонарь.

Дин и Бобби окружали хижину. Бобби указал на ветхую дверь – единственный видимый вход. Дверь висела на проржавевших петлях, не закрывая проем. Засовом служил деревянный брус на двух металлических скобах. Это значило, что хозяина хижины – кем бы он ни являлся – нет дома: запереть засов изнутри было невозможно. А вот запереть внутри жертву – вполне, промелькнула мысль у Сэма.

Добравшись до двери, Бобби жестом велел Сэму и Дину отойти назад. Потом пнул дверь ногой брус. Тот сломался пополам, и дверь со стоном и скрипом открылась. Вырвавшийся изнутри запах заставил их отшатнуться. Сэм с трудом сдерживал рвоту.

Некоторое время Бобби напряженно всматривался внутрь, потом поднес ладонь к носу.

– Никого нет дома.

Кашляя, он двинулся вперед. Сэм и Дин шли за ним.

Они оказались маленькую комнату, посреди которой стоял грубый деревянный стол, а рядом – колченогая лавка. На земляном полу валялись десятки предметов: старая свеча, пустой коробок из-под спичек, спальный мешок без набивки, засаленная подушка, книги с оторванными корешками, колода карт. В дальней части комнаты под слоем грязи блеснул металл.

Сэм поставил бутыль с коктейлем на стол и убрал зажигалку в карман. Подошел к месту, где заметил блеск, наклонился и подобрал золотые карманные часы, покрытые вмятинами. Стекло разбилось, на обратной стороне обнаружилась гравировка: «У.М.Ф. от С.М.Ф.» Часы были старые, примерно девятнадцатого века Вряд ли они принадлежали недавно пропавшим жертвам.

Сэм выпрямился. Большинство вещей на полу лежали здесь уже давно. Карты пожелтели, книги покрылись пятнами плесени и выцвели. В другом углу Сэм заметил старые снимки, на одном была женщина с мальчиком, на втором – магазин и почта с табличкой «Бар Фостера» над дверью.

Бобби все еще прикрывал рот и нос рукавом.

– Что это за место?

Дин пошевелил ногой спальный мешок.

– Похоже, здесь кто-то живет.

Бобби огляделся.

– Откуда эта мерзкая вонь? Тел не видно.

Сэм посмотрел под ноги.

– Может, запах впитался в землю. С жидкостями.

– Думаешь, это берлога вендиго? – спросил Бобби. – Не похоже на темную глубокую пещеру.

– А все-таки, где тела? – задумался Дин, кривясь от вони.

В шум ветра снаружи вплелся высокий протяжный крик.

Они замерли, прислушиваясь. Вопль раздался снова – человеческий голос звал на помощь. Сэм поспешил к дверям. И опять крик. На этот раз удалось разобрать слова: «Помогите!». Кричала женщина, далеко.

– Это… – заикнулся Сэм, поворачиваясь к Бобби.

– …может быть вендиго, – продолжил тот, подходя к нему.

Дин подобрал с пола потрепанный блокнот и пожелтевший от времени конверт.

– Возьмем с собой. Вдруг наведут на след.

Он убрал вещи в рюкзак и забросил его за спину. Потом тоже подошел к дверям.

Женщина опять закричала – где-то у дальних деревьев. Может быть, она билась за свою жизнь. А может, это был вендиго, пытающийся подманить их. Дин шагнул вперед с огнеметом наготове, вынудив Сэма отступить в сторону.

– Начнем, – сказал он.

Они пошли на голос. В одной руке Сэм держал в руке бутылку с коктейлем Молотова, большой палец другой он положил на колесико зажигалки.

Глава 4

Вместе они пробирались вперед, на звук голоса. Дин вцепился в огнемет. Как только они приблизились к деревьям, крики оборвались. Либо чудовище прикончило женщину, либо это была вовсе не женщина. Они слушали, замерев на месте. Бобби разглядывал землю, потом указал на сломанные веточки. Наверху в кроне зиял свежий разлом. Они прислушивались. Единственным звуком было шипение голубого язычка пламени на огнемете. Бобби подошел к упавшей ветке, внимательно осмотрел деревья над головой.

– Ничего? – спросил Сэм.

Бобби нахмурился:

– Здесь полным-полно старых шахт. Тварь может спрятаться где угодно, хоть у нас под ногами.

– Обнадеживающе, – пробормотал Сэм, глянув вниз.

Их внимание привлек треск ветки. Дин заметил размытый силуэт, мечущийся от дерева к дереву, но движение было слишком быстрым, чтобы отследить его. Он вскинул огнемет, но до монстра было слишком далеко. Да и поджигать лес не хотелось. Следовало быть очень осторожным. И не погибнуть.

Метрах в пяти от них что-то снова мелькнуло в ветвях сосны. Бобби готовился бросить бутылку с зажигательной смесью. Все трое инстинктивно встали спиной друг к другу, образуя защитный круг.

– Когда оно спустится, то сразу нападет, – сказал Бобби. – Приготовьтесь.

Однако атака все равно застала их врасплох. Дин ощутил, как по груди полоснули когти. Струя пламени прошла мимо цели. Дин повернулся, попытался отойти от Сэма и Бобби. Следующий удар пришелся по голове, Дина швырнуло на землю. Он вскочил на ноги, кровь заливала глаза. Он слышал, как кричит Бобби, увидел, как Сэм, пролетев по воздуху, врезался в ствол. Что-то заревело над ухом, обдавая кожу влажным жаром. Дин выбросил кулак и ударил холодную плоть. Он поднял огнемет, намереваясь прикончить ублюдка. Сэм, не двигаясь, лежал возле дерева. Бобби не было видно. На секунду Дин испугался, что тварь схватила Бобби и утащила на дерево, а потом услышал вопль и обернулся. Бобби извивался, пытаясь вырваться из лап вендиго.

«Как же сильна эта тварь».

– Бобби! – заорал Дин.

Бобби сумел добраться до винтовки. Грянул оглушительный выстрел. Пуля попал вендиго в лицо. Бобби, ломая ветки, упал в кусты. Вендиго с пронзительным визгом прыгнул на него сверху и взмахнул когтистой лапой. По лесу снова прокатился грохот, и вендиго пошатнулся: в грудь ему впилась дробь. Это пришел в себя Сэм – теперь он стоял слева, вскинув дробовик для следующего выстрела.

Воспользовавшись передышкой, Дин бросился к вендиго и выстрелил из огнемета. Бобби со стоном вывалился из кустов. Когда пламя коснулось руки монстра, тот взвыл и бросился прочь так быстро, что сразу исчез из виду. Размытый силуэт мелькнул среди близко стоящих стволов, и ветер унес его вопли.

– Он удирает! – закричал Сэм.

– Сам вижу! – огрызнулся Дин.

Он бросил взгляд на Бобби, который явно не сможет преследовать вендиго по горячему следу.

– И пока у тебя нет того, что двигалось бы раз в сто быстрее, чем мы, нам его не догнать.

Бобби отполз от горящего кустарника. Сосновые иглы тлели, огонь распространялся. Дин бросил огнемет на землю, кинулся к Бобби и оттащил подальше.

– Чертов вендиго сломал мне ребра, – проворчал Бобби.

Сэм начал затаптывать пламя, и Дин присоединился к нему, забрасывая огонь грязью. Сосновая хвоя вспыхивала невероятно быстро, и Дин, сняв куртку, принялся тушить разгоравшийся огонь.

Они так увлеклись борьбой с огнем, что не услышали, как сзади кто-то подошел. Раздался звук, с которым взводят пистолетный курок, а за ним последовал крик:

– Парни, какого черта вы делаете?!

Дин обернулся и наткнулся на ствол револьвера тридцать восьмого калибра.

Глава 5

Рейнджер целилась в Дина из револьвера. Она была миниатюрной, с аккуратно причесанными светлыми волосами, но держалась так, что Дин сразу понял: что спорить с ней не стоит. За спиной у нее был огромный туристический рюкзак, который кажется, весил вдвое больше, чем она.

– Пытаемся потушить огонь, – проговорил Сэм, примирительно вскинув руки.

Рейнджер направила револьвер на него:

– Я слышала выстрелы.

Бобби встал, поморщившись от боли.

– Это я, – сказал он. – Увидел оленя.

– А огонь?

Дин улыбнулся так доброжелательно, как только мог. Огнемет валялся всего в паре метров от него. Он украдкой посмотрел на него. К счастью, в густых кустах огнемета не было видно.

– Я случайно выронил сигарету.

– Ты куришь? – недоверчиво спросила рейнджер.

– О да. Как паровоз. Но пытаюсь бросить.

– Если вы, придурки, решили выкурить из леса дичь, я такой штраф выпишу, что вам придется заложить прабабушкины зубы, чтобы расплатиться.

Дин замахал руками:

– Ничего подобного! Бэмби в полной безопасности.

Рейнджер подняла бровь:

– А твой приятель только что сказал, что стрелял в оленя.

Дин переступил с ноги на ногу:

– А Бэмби разве олень? – он умоляюще посмотрел на брата, но тот только безнадежно пожал плечами. – Я думал, Бэмби – это просто… Бэмби.

Рейнджер опустила пистолет. Она точно подумает, что они непроходимые тупицы.

– Ладно, давайте все это потушим, – проговорила она.

Сбросив гигантский рюкзак на землю, рейнджер вытащила маленькую лопатку и принялась забрасывать пламя землей. Вскоре огонь был остановлен. И тут ее взгляд упал на вещи Винчестеров. Дин оставил свою сумку открытой, и в ней были отлично видны серебристый пистолет, дробовик, бутылка святой воды, короткий меч, большой нож и еще несколько бутылей бензина для коктейлей Молотова.

Из приоткрытого рюкзака Бобби выглядывали запасная винтовка и ствол помпового дробовика Моссберга.

Рюкзак Сэма остался застегнутым.

«Спасибо тебе, Боже, за маленькие чудеса», – подумал Дин.

– Да у вас, ребята, похоже, намечается большая вечеринка, – заметила рейнджер. – Для чего вам все эти пушки?

Ответил Бобби, стиснув зубы от боли и небрежно упираясь рукой в бок:

– Мы слышали, что здесь бродит медведь-шатун. Хотели подстраховаться.

Рейнджер окинула взглядом их вещи:

– У вас есть разрешение на весь этот арсенал?

– Разумеется, – тут же откликнулся Бобби.

– Против медведей эффективнее всего перцовый аэрозоль. Если выстрелите в медведя, девяносто процентов из ста, что только разозлите его.

– Будем иметь в виду, офицер, – с энтузиазмом пообещал Дин.

– Рейнджер, – поправила она. – Рейнджер Грейс Камберлин. Парни, у вас есть охотничья лицензия?

Бобби полез за пазуху и вытащил пачку документов и карточек. Конечно, это были подделки, но качественные. Охотникам за нечистью требуется много фальшивых документов: полицейские удостоверения, чтобы попасть в морг и получить доступ к архивам, лицензии на разное оружие…

Рейнджер взяла лицензии и, на время удовлетворившись, кивнула. Но Дин видел, что она им все-таки не доверяет. Вернув документы Бобби, она указала на его бок:

– Все в порядке?

– В полном. Просто упал.

– Упал. Ну да.

Дин поморщился. Похоже, она на это не купилась. Но о том, что случилось на самом деле, тоже не догадывалась. Наверное, подумала, что они просто мнительные неудачники.

Рейнджер подняла свой гигантский рюкзак и забросила за плечи, словно он был не тяжелее упаковки салфеток:

– Поосторожнее, ребята. И чтобы я вас больше не видела.

– Да, мэм, – закивал Дин, улыбаясь. Рейнджер прищурилась.

«Не верит нам. Совсем не верит».

Бросив последний презрительный взгляд через плечо, рейнджер исчезла среди деревьев.

– Еще бы чуть-чуть… – заметил Бобби, когда она отошла подальше. – Я думал, она нас арестует.

Поглядев на удаляющуюся фигуру, Дин вернулся к кустам за огнеметом:

– Да уж. Я думал, она нас к своему рюкзаку прикрутит и за собой уведет.

Сэм посмотрел на Бобби:

– Как ты, нормально?

– Жить буду.

– По следу сможешь идти? – уточнил Дин.

– Сдаваться не собираюсь, – проворчал Бобби.

Они закинули за спину рюкзаки, и Бобби, осмотрев землю в том месте, где исчез вендиго, велел выдвигаться.

Они шагали до самой темноты, и стало ясно, что обнаружить вендиго не получится. Ребрам Бобби досталось сильнее, чем он признавался, а после того, как солнце село за горы, сильно похолодало. У них не было с собой ни курток, ни спальных мешков, и Дин в конце концов принял нелегкое решение: нужно возвращаться, чтобы восстановить силы. Если они тут погибнут, от этого никому пользы не будет.

Он остановился:

– Нам придется вернуться.

Бобби замедлил шаг и обернулся.

– Я тоже так подумал, – поддержал брата Сэм. – Нам нужно больше огневой мощи.

– Эта тварь слишком проворная, чтобы попасть в нее коктейлем Молотова. Приходится рассчитывать только на удачу. Еще один огнемет не повредит, – проговорил Бобби. – Если выясним, где берлога вендиго, сможем застать его врасплох и убить. Вероятно, это наш единственный шанс.

Дин кивнул:

– Согласен.

Они повернули назад. Холод пробирал до костей. Дин очень надеялся, что они успеют найти логово вендиго, прежде чем погибнет кто-то еще.

Глава 6

Пока Дин и Сэм просматривали архив «Траки Геральд», Бобби наведался в местную библиотеку. Его ребра ныли уже не так сильно, и Сэм теперь возлагал на охоту большие надежды. Он изучал каталоги, а Дин, набрав микрофишей, искал статьи.

– Кое-что есть, – Сэм выписал номер на листок бумаги. – Пятнадцать лет назад здесь исчезли два пеших туриста.

Дин взял листок и направился к металлическим ящичкам с микрофишами. Усталый работник библиотеки разрешил брать что угодно при условии, что потом они все положат на место.

Сэм углубился в прошлое. Несколько лет назад произошла очередная серия исчезновений, а за несколько лет до того – еще одна. Записи начинались в 1789 году, когда была основана газета. В том самом году пропала группа шахтеров с серебряного рудника у озера Сполдинг.

– Проверь-ка вот это. Десять шахтеров исчезли с Пэнфилского серебряного рудника, он всего в десяти километрах от Эмигрант Гэп.

Дин оторвал взгляд от монитора:

– И у меня кое-что есть. Пропали геодезисты, прокладывавшие 80-е шоссе через Эмигрант Гэп.

– Тварь без дела не сидит.

– Да уж.

– Тут есть информация об исчезновениях, начиная с 1879 года, и это только те, о которых известно. Тогда на запад пробиралось много эмигрантов. Много безымянных, никому не известных людей, так что здесь могла пропасть куча народу.

Дин переписал себе заметку о геодезистах:

– Интересно, что нарыл Бобби.

* * *

Библиотека в Траки была хорошая, с большими окнами, в которые было видно сосны. Народу было немного. Дин и Сэм прошли мимо старика, рывшегося в журналах, и девушки, зависшей в отделе научной фантастики.

Бобби сидел в дальнем углу, на столе перед ним громоздилась стопка книг. Он просматривал все, что было в отделе, посвященном местной истории. Стол был буквально завален книгами о Тропе эмигрантов, о рудниках и первых калифорнийских поселенцах. Сэм почувствовал укол грусти, глядя на Бобби, уткнувшегося в старую книгу с пожелтевшими страницами и выцветшим корешком. Дома, в Южной Дакоте, у их друга был целый склад книг о магии и сверхъестественном: старые и новые издания, дневники, чертежи, пергаменты, иллюстрированные рукописи. Но дом Бобби сгорел, и все погибло в огне. Теперь он жил в доме своего друга Руфуса в Уайтфиш, в штате Монтана. Сэм знал, что Бобби очень тяжело переживает потерю, ведь он был увлеченным исследователем.

Когда они вошли, Бобби поднял голову:

– Рад, что смогли приехать. Садитесь.

Усевшись напротив Бобби, Сэм наклонился и тихо сообщил:

– Серия исчезновений прослеживается с 1879 года.

– Что тогда произошло?

– В том году начала выходить газета, – отозвался Дин.

Бобби захлопнул открытую книгу и придвинул записи поближе:

– Понятно. Знаете про эмигрантов, которые перебирались сюда в середине восемнадцатого века?

Винчестеры кивнули.

– Кажется, немало народу пропало в окрестностях озера Доннера.

Дин подался вперед:

– Отряд Доннера?

– Он самый, – кивнул Бобби. – В 1845 году группа эмигрантов решила срезать путь через участок, рекомендованный неким Лэнсфордом Гастингсом. Предполагалось, что таким образом они смогут пересечь Пустыню Большого Соленого Озера за два дня. Но путь занял намного больше времени. Они потеряли много времени и человеческих жизней. Они добрались до Сьерра-Невады в позднем октябре, в самом начале зимы. Они пытались перейти горы, но глубокие снежные заносы заставили их вернуться обратно. Тогда они отступили к озеру, которое теперь называется озером Доннера. Другая группа осталась у Алдер-Крик из-за того, что у фургона лопнула ось. Их нельзя было назвать сплоченной командой. В отличие от уругвайской сборной по регби[2], тут никакого командного духа не было и в помине. Они бранились, грызлись между собой, некоторых убили еще до того, как отряд занесло снегом. А когда это произошло, каждый остался сам по себе. Некоторых подозревали в том, что они убили и съели своих товарищей.

Бобби вытащил найденные в хижине вещи, включая карманные часы и фотографии, и разложил их на столе. Открыв часы, он показал инициалы «У.Ф.»:

– Возможно, это означает: Уильям Фостер.

Сэм поднял бровь:

– Кто это?

– Уильям Фостер был одним из тех эмигрантов, которые попали в ловушку у озера Доннера. Он был членом «Отчаянной Надежды», группы из пятнадцати человек, которые пошли на снегоступах к горам, чтобы перейти их и добраться до форта Саттера близ Сакраменто. С ними было двое индейцев-проводников, и Фостер, свихнувшись от голода, убил их и съел. Он говорил потом, что они были индейцами, а значит не вполне людьми и что им они должны были пожертвовать собой ради белых переселенцев.

– Милый парень, – сухо заметил Дин.

– Ага, настоящий принц, – согласился Бобби. – Группа добралась до цели, и Фостер вместе с человеком из спасательного отряда вернулся за своим ребенком. Только ребенок уже умер, и его съели. А сам Фостер к тому времени съел, по меньшей мере, шестерых.

– Думаешь, он и есть наш вендиго? – спросил Сэм.

Человек не вдруг становится вендиго. В самом начале это обычные люди, которые дошли до грани и стали каннибалами, чтобы выжить. Но те, кому это нравится, могут потерять себя. С ними случается что-то вроде болезни, и, в конце концов, их голод может утолить только человеческая плоть.

– Я думаю, в той хижине остались вещи Фостера. Дагерротип, на котором изображен маленький городок, и второй, с женщиной и ребенком, точно как-то связаны с ним. Не смог найти ни одной фотографии с ребенком, но вот его жена.

Бобби подтолкнул книгу к Дину и Сэму. На черно-белой фотографии они увидели очень постаревшую женщину с того старого снимка.

– Вот что еще я нашел, – Бобби подвинул другую книгу, с более четкой фотографией магазина и почты под названием «Бар Фостера». – Маленькое поселение около реки Юбы. Его затопило, когда создавали водохранилище Буллардс Бар.

---

[2] История уругвайских регбистов, попавших в авиакатастрофу, известна как «Чудо в Андах» или «Катастрофа рейса е 571».

– А что случилось с Фостером? – поинтересовался Дин.

– Тут сказано, он заболел и умер в 1879 году.

– Но может быть, он просто исчез, а семья решила, что он мертв?

– Особенно если он начал превращаться. Поначалу он, должно быть, выглядел очень больным.

Сэм подался вперед:

– Есть идеи, где его логово?

Вернувшись к книгам, Бобби вытащил из стопки одну:

– Насколько я знаю, есть одно местечко под названием «Лагерь Смерти». Именно там отряд «Отчаянная Надежда» попал в снежную бурю, именно там им впервые пришлось кого-то съесть. Возможно, Фостер возвращается на место преступления.

– Значит, пойдем туда и убьем его, – решил Дин.

– К сожалению, не все так просто. Ни в одном источнике не указано, где именно находился Лагерь Смерти. Известно только, что недалеко от современного Эмигрант Гэп. Я видел топографическую карту Геологической службы: там полно рудников. Вендиго может быть где угодно. Нужно больше информации.

– И куда мы теперь? – спросил Сэм.

– В Вирджиния-Сити, – сказал Бобби, захлопнув блокнот.

– А что там?

Бобби встал.

– Салун «Тузы и Восьмерки».

Стул заскрежетал по полу так, как это умеют только библиотечные стулья. Бобби поморщился.

– Там собираются охотники. Думаю, мы не первые, кто преследует эту тварь. Кто-то наверняка что-нибудь да знает.

Винчестеры тоже поднялись.

– Звучит неплохо, – подытожил Дин. – Поехали.

Глава 7

Над Вирджиния-Сити дул холодный ветер. Главная улица, судя по всему, осталась такой, какой была в 1879 году. Город стоял на крутом склоне, над ним возвышались покрытые лесом горы, а внизу раскинулась высокогорная пустыня. Тротуары на главной улице были деревянными, по обе стороны тянулись старые бары, отели и казино. Некоторые здания, тоже деревянные, покосились. Дин шагал к «Дельта Салуну», тротуар скрипел под ногами. Рядом взревел мотоцикл, остановился около салуна, в окнах которого красовалась реклама «Всемирно известного Стола Самоубийц». Выше на крутом склоне находились театр «Пайпер Опера Хаус» и улица Миллионеров с огромными усадьбами, построенными богачами со знаменитого серебряного рудника Комсток-Лоуд. По улицам гуляли люди, где-то в баре играли блюграсс[3]. Это странное, экзотическое место будто перенеслось сюда прямо с Дикого Запада.

Сэм, Дин и Бобби прошли мимо редакции местной газеты, в которой когда-то работал Марк Твен, мимо заведения, предлагающего туры выходного дня с привидениями. Глядя на старые здания и покосившиеся балконы, слыша одинокий шепот ветра на улицах, Дин подумал, что найти привидение тут наверняка не трудно.

Справа показался салун «Тузы и Восьмерки» – большое деревянное белое здание. Побитая непогодой вывеска качалась и скрипела на ветру. На ней были изображены руки с колодой игральных карт.

– Пришли, – сказал Бобби.

Несколько суровых парней курили перед входом, Дин кивнул им. Внутри музыкальный автомат играл незнакомый Дину кантри-вестерн. Заведение было старым, сохранившим атмосферу девятнадцатого века, с просторным деревянным баром с медными перильцами в низу стойки, на которые полагалось ставить сапоги. Над лампами с викторианскими абажурами проплывали клубы дыма. В углу стояло старое пианино с пожелтевшими клавишами, кое-где слоновая кость совсем откололась. На стенах висели старые картины: пустынные пейзажи и танцовщица с веером. В другом углу три ковбоя с обветренными лицами играли в карты за обшарпанным деревянным столом. Не хватало только медных плевательниц рядом с барными стульями.

Посетители, сидевшие с пивом у стойки, оглянулись и равнодушно посмотрели на вошедших.

– Что будете пить, парни? – спросила барменша, высокая женщина с таким количеством татуировок на руках, что кожи не было видно.

– Всем пиво, – отозвался Бобби. – И виски, – он посмотрел на полки, где в угасающем солнечном свете поблескивали бутылки. – Два виски.

Они заняли три стула в дальнем конце стойки. Глядя в огромное окно, Дин видел, как солнце золотит пустыню и горы. Красивое место.

Барменша, перекинув через левое плечо полотенце, принялась разливать напитки. Она украдкой разглядывала новых посетителей. Дин поймал взгляд соседа. Интересно, сколько из присутствующих – охотники, а сколько – туристы? Барменша подвинула Дину светлое пиво, и он, сделав глоток, повернулся на стуле, чтобы осмотреть зал.

Все три стола были заняты. Кроме игроков в покер, здесь сидели двое мужчин в кожаной одежде и с татуировками, и женщина в черном кожаном жилете и в коротких чапсах с бахромой поверх голубых джинсов. За долгие годы, проведенные на мотоциклах под горячим солнцем, их загорелые покрасневшие лица покрылись морщинами и загрубели. Длинные волосы были

[3] Жанр американской музыки кантри – в первую очередь штата Кентукки («штат мятлика»), которому он и обязан своим названием, bluegrass (*англ.*) – мятлик.

заплетены в тугие косы, один из мужчин был в черной бандане с черепами. Дин гадал, кто они – выбрались покататься на мотоциклах или все же охотники?

За вторым столом негромко разговаривали двое мужчин. Блондин в черной футболке и зеленой военной форме что-то шептал, наклонившись к своему жилистому товарищу. У того на лице было написано отвращение. Он отпрянул, сверкнув великолепными белыми зубами на фоне кофейной кожи, и вскинул руку, призывая собеседника замолчать. Блондин громко хлопнул себя по бедру и на весь зал захохотал странным смехом. Игроки в покер раздраженно подняли головы, но потом снова вернулись к партии.

– Не может быть! – запротестовал темнокожий.

– Богом клянусь, Джейсон! – блондин поднял руку, словно бойскаут. – Богом клянусь!

Джейсон подался вперед:

– Бьюсь об заклад, ты просто выдумал весь этот бред, Джеральд. Я был около их трейлера. Не верю, что они держат внутри нечто подобное.

Джеральд кивнул:

– И каждый день приносят ему свежее молоко.

– Я понял, ты надо мной издеваешься.

Джеральд снова рассмеялся, но Джейсон кивнул в сторону Дина. Он понял, что Дин подслушивает, даже не особо скрываясь. Дин усмехнулся, кивнул и отсалютовал стаканом.

Джеральд мрачно посмотрел на него:

– Ты кто такой, мистер Роджерс, мой дружелюбный сосед[4]?

Дин перестал улыбаться и поставил стакан:

– Просто пытаюсь быть дружелюбным. Ты громко смеешься. Сложно не заметить.

Джеральд бросил на него презрительный взгляд. Дин повернулся обратно к стойке. Бобби покосился на него:

– Уже завел друга?

– Очевидно, да.

– Просто постарайся не лезть в драку, пока мы не выясним, кто тут охотники, – посоветовал Сэм.

Поставив локти на стойку, Бобби опрокинул рюмку виски и оглянулся через плечо:

– Узнаете кого-нибудь, ребята?

Сэм тоже небрежно огляделся:

– Не-а.

Джеральд снова что-то тихо рассказывал, и уверенность, что Джейсона вот-вот стошнит, крепла с каждой минутой.

– Ты отвратителен, – сказал он. – Теперь я точно знаю, что ты трепло. Эш бы скорее подстригся, чем сделал нечто подобное. Кроме того, Эллен его за это прибила бы.

Дин и Сэм переглянулись. Их подруга Эллен Харвелл держала в Небраске бар «Дом у дороги», охотники были его завсегдатаями. Эш, бывший студент-отличник Массачусетского технологического института, мог взломать любую компьютерную систему, а также использовал математический подход, чтобы решить любую задачу. Но самым необычным в Эше была его невероятная стрижка «маллет»: спереди волосы были короткими, а сзади спускались гораздо ниже плеч.

Джейсон говорил правду: если бы Эш сделал что-нибудь, что могло навлечь на них опасность, Элен точно убила бы его. Охота забрала у нее мужа, и она не хотела потерять кого-то еще. К сожалению, в конце концов она потеряла все: Эллен и ее дочь Джо погибли, спасая Дина и Сэма.

---

[4] Отсылка к американской телепрограмме для детей «Соседство мистера Роджера» (MisteRogers' Neighborhood. 1968–2001). Фред Роджерс был создателем, композитором, продюсером, сценаристом, неразобран и ведущим этого шоу.

Из подсобки появился костлявый бледный парень. Вытащив из заднего кармана драного джинсового комбинезона тряпку, он принялся протирать столики. Когда он подошел к столу Джеральда, Джейсон встал:

– Дальше сам пей, – и отошел, заметно прихрамывая.

– С тобой не повеселишься, – заметил Джеральд.

Джейсон подошел к стойке и сел. Через минуту Бобби тихо проговорил:

– Слышал, ты упомянул Эллен. Ты имел в виду хозяйку бара?

Джейсон приподнял бровь:

– Знаешь «Дом у дороги»?

– Еще бы, – подтвердил Бобби.

Джейсон, погрустнев, опустил глаза:

– Тогда ты знаешь, что Джо и Эллен…

Он осекся, и барменша поставила перед ним пиво.

– Мы были там, – помолчав, добавил Сэм.

При упоминании о том дне, Дину показалось, что его как будто ударили в живот. Как всегда. Он вспоминал случившееся тысячу раз, гадал, что можно было сделать иначе, чтобы все остались живы. Джейсон прищурился:

– Ах вы, сукины дети. Так это вы бросили их там умирать?

Еще один пинок в живот. Дин в ужасе помотал головой:

– Мы не призывали адских гончих.

Он помнил ужас, который испытал при виде смертельно раненной Джо, и страшное решение оставить ее, чтобы она убила столько гончих, сколько сможет. Она выиграла для них время и позволила им остаться в живых. Эллен, ее мать, осталась рядом. Кроме Джо, у нее никого не было.

Но Джейсон смотрел на них зло и недоверчиво, и Бобби добавил:

– Думаешь, мы бы не поменялись с ними местами, если бы могли?

Почувствовав, как предательски сжимается горло, Дин сделал еще глоток пива. Бобби был прав. Он всегда прав.

Нахмурившись, Джейсон пошел на попятную:

– Понятно… Харвеллы были хорошими людьми, – он посмотрел на Бобби и братьев. – Вы охотники?

– С пеленок, – Сэм протянул руку. – Сэм Винчестер.

Джейсон оживился и ответил на рукопожатие.

– Черт возьми, я о тебе слышал! Винчестеры! А ты, должно быть, Дин, – он потряс руку Дина. – Будь я проклят! – и повернулся к Бобби. – А ты?

Дин наблюдал за тощим рабочим, который протирал ближайшие столы и явно подслушивал.

– Бобби Сингер.

Костлявый парень выронил тряпку:

– С ума сойти! А я думал, что вас узнаю! Три настоящие легенды в моем баре!

Он схватил Бобби за руку и потряс так энергично, что тот расплескал пиво на стойку. Потом рабочий пожал руки и Сэму с Дином.

Подошла барменша:

– Это не твой бар, Джимми, жалкое ты существо. Ты даже полы нормально помыть не можешь.

Джимми добродушно улыбнулся:

– А это Дарла.

Барменша кивнула, а Джимми подался вперед и доверительно сказал:

– Это ведь она вырезала вампирское гнездо в Карсон-Сити в прошлом месяце… Ну, знаете, там, где вампиры подстерегали поддатых посетителей казино.

Дин приподнял кружку и кивнул Дарле:

– Неплохо.

– Мерзкие твари.

Джимми подошел еще ближе. Теперь он стоял чуть ли не вплотную к Бобби:

– Охотитесь?

– Джимми, – вмешалась Дарла, – займись-ка столами.

Джимми погрустнел и едва слышно ответил:

– Ладно.

Когда он отвернулся, Дарла тихо пояснила:

– Не обращайте внимания на Джимми. Он очень эмоциональный, – она осмотрелась. – Никак не запомнит, что не всем тут нравятся наши разговоры.

– Он ведь ничего плохого не хотел, – вступился Джейсон.

– Значит, ты тоже охотник? – спросил у него Дин.

– Джейсон давно в деле, – ответила Дарла. – Сколько себя помню.

Джейсону было лет сорок или чуть больше, но его лицо так загрубело от непогоды, что сказать точно было сложно. Интересно, он тоже из семьи охотников?

– Моя мать была охотницей, – сказал Джейсон.

– Что?

– Ты ведь сейчас думал, что значит «давно». И да, все верно, я из семьи охотников.

Дин кивнул:

– Непростая жизнь для ребенка.

– Именно так, – Джейсон отхлебнул пива и оценивающе посмотрел на братьев. – Кстати, я знал вашего отца.

– Правда? – спросил Сэм.

– Ну, встречались, когда он заходил в бар. Я тогда еще совсем зеленый был. Истории, которые он рассказывал, пугали меня до усрачки, – он рассмеялся. – Впечатляющий был мужик.

Бобби отсалютовал второй рюмкой виски:

– Все верно, – и опрокинул ее в рот.

Дин почувствовал укол ревности. Значит, этот парень помогал отцу, пока Дин был… где? Занят чем-то другим? Отец отправлял его копаться в книгах, а сам охотился вместе с этим парнем? Он не в первый раз пожалел о том, что его вырастили именно таким, о тяжелой жизни, которую им с Сэмом навязали после смерти матери. Другие дети ревновали, если их отцы не с ними играли в бейсбол, а он злился, что этот парень вместе с его отцом убивал монстров.

– Что вас к нам привело? – Джейсон отхлебнул пива.

– Дело, – отозвался Сэм.

Бобби наклонился ближе:

– Знаешь что-нибудь о людях, которые исчезли рядом с Эмигрант Гэп?

Джейсон в ужасе закивал:

– О да, черт возьми, знаю. Я пытался сжечь этого ублюдка три недели назад. Тварь сломала мне три ребра и порвала хрящ в плече. Я только начал выздоравливать. Но я в деле, – он указал на них бутылкой. – Вы поэтому здесь?

Дин кивнул:

– Ага.

– Эта тварь сожрет вас на ужин. Я раньше на таких не охотился, хотя родители рассказывали, что убили одну еще до моего рождения.

Дин почувствовал нездоровую гордость:

– А мы прикончили одну несколько лет назад в Колорадо, в Блэкуотер Ридж.

Джейсон поднял брови:

– Да ладно? Сильно она вас потрепала?

Он явно бы в теме. Им тогда действительно досталось.

Бобби вернулся к делу:

– Так ты знаешь, где ее логово?

Джейсон с минуту смотрел в окно, потом перевел взгляд на собеседников.

– Могу отвести. Гнездо я не нашел, но знаю, что оно где-то рядом. Старая шахта около Сотуз Ридж. Все указывает на то, что это там, – он опустил взгляд и нахмурился. – Тварь добралась до меня прежде, чем я успел что-то сделать.

Бобби вытащил из кармана топографическую карту:

– Можешь показать место?

– Я сделаю карту получше. И сам отведу вас. Тварь однажды одержала верх, но больше я этого не допущу. Ее надо убить, – Джейсон поморщился, слегка поменяв положение.

Сможет ли он вообще двигаться? А тут еще Бобби с ушибленными ребрами. Но Бобби лучше всех читает следы, а Джейсон отлично знает местность, так что шансы у них неплохие.

– Что скажешь? – спросил Джейсон у Дина.

За окнами внезапный порыв ветра поднял облако пыли. По тротуару пронеслось перекати-поле. Сэм посмотрел на Бобби, потом на брата.

– Думаю, он нам пригодится.

Бобби отхлебнул пива.

– Согласен.

Они оставили на стойке двадцатку и поднялись. К ним тут же подскочил Джимми:

– Уже уходите?

Дин заметил, что передние зубы у него коричневые, а некоторых вовсе не хватает.

– Приятно было познакомиться, Джимми, – сказал он.

Тот, комкая в руках тряпку, с надеждой смотрел на него:

– А можно с вами?

Барменша у него за спиной провела ребром ладони по горлу и покачала головой.

– Может быть, в следующий раз, – Дин по-дружески слегка ткнул его кулаком.

– Проклятье, – Джимми поник и отвернулся.

Вечером они ужинали в заведении «Бешеная корова и Грязный кабак». Дин прикончил стейк с соусом барбекю и хрустящими луковыми колечками. Бобби взял салат, а Сэм – питу с индейкой. После этого они уже в темноте направились к Эмигрант Гэп. Побитый «Шеви»-пикап Джейсона следовал за ними.

В Рено они пополнили запасы в круглосуточном магазине снаряжения, где продавали все – от теплых пижам до пистолетов, арбалетов, армейских ботинок и приборов ночного видения. Они даже раздобыли второй огнемет для Сэма. Дин почувствовал, что любит Неваду.

Джейсон похромал к кассиру, тот старался не таращиться на него. Сэм тихо проговорил:

– Уверен, что стоит тащить Джейка на охоту? Только посмотри на него.

Бобби нахмурился:

– Да я и сам уже сомневаюсь.

– Я тоже, – кивнул Дин. – Но он будет нам полезен. Если доберется.

– Да, у него есть полезная информация, – согласился Бобби.

Пока Джейсон рассчитывался, он вытащил из стопки местную газету.

– Ого.

– Что там? – спросил Сэм.

– У реки Юба недавно пропала целая семья.

– Как раз возле Сотуз Ридж, – сказал Джейсон, подходя к ним.

Бобби стал читать дальше.

– Поиски с вертолета с ИК ничего не дали.

– Наверное, их утащили под землю, поэтому ИК их и не видят – предположил Сэм.

– Что еще за «ИК»? – спросил Дин.

Бобби поскреб бороду, дочитывая заметку.

– Инфракрасные камеры, – рассеянно отозвался он. – Тут сказано, что люди пропали всего сутки назад.

Сэм расплатился и забрал покупки.

– Есть шанс, что они еще живы.

– Ага, – подтвердил Бобби.

Джейсон забрал у него газету и перечитал статью.

– Надо ехать, – сказал он. – Возможно, еще не слишком поздно.

Они вернулись на стоянку, сложили покупки в машины и помчались по 80-му шоссе навстречу дикой природе и заброшенной шахте. И на этот раз – никаких провалов.

Глава 8

Бобби начал привыкать к пешей тропе через лесной заповедник Тахо. Они пробирались между соснами, петляя среди россыпей огромных валунов из серого гранита. После полудня ненадолго выглянуло солнце, воздух наполнился приятным ароматом горячей сосновой коры. Обойдя гигантский валун, покрытый яркими оранжевыми и желтыми лишайниками, они, оскальзываясь, спустились с крутой осыпи. Тропа исчезла, и Бобби шел по компасу и карте. В кармане у него лежал джи-пи-эс, но, когда речь шла о жизни и смерти, он оказывался доверять тому, что работает на батарейках.

На западе вокруг горных пиков собрались грозовые тучи. Когда тучи расходились, становились видны шапки свежего снега. Потом солнце нырнуло за горы, и холод стал пробирать Бобби до костей.

По крутому склону они поднялись на горный хребет. Ноги горели от напряжения, каждый вздох причинял боль. Бобби оставалось только радоваться, что тварь не переломала ему ребра, как Джейсону. Ушибы можно пережить и, что гораздо важнее, с ушибленными ребрами можно драться.

Джейсон пытался не отставать. На лбу у него каплями выступил пот. Бобби видел, что ему больно, но Джейсон скрывал боль и ни разу не пожаловался.

Пройдя хребет до конца, они спустились на луг. В его дальнем конце возвышалась огромная скала. Внизу в ней зиял черный проход, укрепленный старыми деревянными столбами. Шахта. Едва он заметил ее, как в нос ударила вонь разлагающейся плоти.

– Боже, – Бобби прикрыл нос. – Ну и вонища.

Остальные согласно застонали, безуспешно пытаясь укрыться от запаха.

– Не завидую тому, кто войдет первым, – сморщил нос Бобби.

Джейсон остановился и скинул рюкзак.

– Это точно.

Он достал бутылку бензина, запихал в горлышко тряпку. Бобби сделал так же, а Сэм и Дин проверили огнеметы.

– Лучше не включать их, пока мы там, – заметил Бобби.

Сэм поднял бровь.

– Метан. Если где-нибудь в шахте скопился газ, вы нас мигом на небеса отправите.

Дин кивнул, и они оба отключили запал.

– Видишь какие-нибудь следы пропавшей семьи?

Бобби осмотрел землю, разыскивая следы и хоть какие-то признаки того, что тут кого-то тащили. Ничего. Тварь, наверное, перетаскивала их с дерева на дерево.

Бурундуковая белка, сидя на старом пне, пронзительно бранилась. Белок сварливее Бобби не встречал ни разу. Как-то раз в Уайтфише эти чертовы белки попытались стащить крупу, пока он разгружал покупки. А когда Бобби отобрал украденное, белки начали возмущенно верещать.

Он подошел поближе к входу в шахту, сжимая бутылку с бензином и готовясь в любой момент поджечь коктейль. По-прежнему никаких следов. А потом у самой дыры он обнаружил след в грязи, как будто что-то тяжелое уронили на землю и потащили. Два четких следа огромных босых ступней с длинными когтями отметили место, где тварь спрыгнула с дерева.

– Вот оно, – проговорил Бобби.

Они вошли в шахту, и тьма поглотила их.

Внутри было теплее. Укрывшись от ветра, Бобби начал согреваться. Он потянулся за фонариком, и ребра заныли.

Луч пронзил темноту, осветил старые деревянные столбы, подпирающие потолок, и крюки, на которых когда-то висели лампы. Вонь разложения стала почти невыносимой, и Бобби тяжело сглотнул – обед просился наружу.

Из недр шахты пронесся негромкий мучительный стон.

– Они все еще живы, – Джейсон метнулся вперед.

Бобби поймал его за руку:

– Может быть.

Он пошел вперед, освещая следы на земле. На первом перекрестке они свернули направо, и Бобби с тревогой почувствовал новый запах, который трудно было с чем-нибудь перепутать.

– Не трогайте зажигалки и огнеметы. Где-то утечка метана.

– Есть идеи, как прикончить тварь? – спросил Джейсон.

Сэм остановился:

– Придется заставить ее выйти.

Дин выглядел озабоченным:

– А если она не захочет? Если пропавшая семья там, еды ей на несколько дней хватит.

– Придется как-то выманить…

Дин прищурился:

– Как? Эти твари умнее нас.

Джейсон шагнул под свет фонарика Бобби:

– Я буду приманкой. Вдруг он захочет меня добить.

– На это я и рассчитываю, – сказал Бобби. – Уверен, он хочет нас всех прикончить.

Он шагал по узкому коридору, и запах метана все усиливался.

– Помните… никакого огня.

На следующей развилке Бобби свернул направо. Бобби чувствовал вес горы. Ему казалось, что у него начинается что-то вроде клаустрофобии.

Впереди послышалось тихое детское хныканье. Джейсон рванулся вперед, но Бобби удержал его:

– Не торопись.

На следующей развилке следы расходились в двух направлениях. Может быть, тварь разделяла своих жертв – свежее мясо к тому, что посвежее, или может быть, по размеру и мягкости. Бобби отогнал эти мысли и выбрал направление.

Воздух был так пропитан разложением, что Бобби буквально чувствовал, как вонь обволакивает язык и слизистые носа. Сэм попытался прикрыть нос рукавом, но это не помогло.

Они снова услышали негромкий крик впереди. Уже близко. Пол уходил вниз, сверху сыпался песок. Луч фонарика выхватывал парящую в воздухе плотную пыль. От вони и газа слезились глаза. Еще шаг, и Бобби оказался в более просторном помещении. На стропилах висели три тела – мужчина, женщина и еще кто-то, и он точно был мертв. От него остались только позвоночник и череп, кое-где на скелете поблескивала полоска плоти.

Хныканье в дальнем темном углу хныканье сменилось испуганным воплем. Бобби быстро посветил на звук. Там поднялась высокая худая фигура с горящими глазами. В его длинных тонких пальцах висела маленькая девочка с глубоким кровоточащим укусом в плече. Вендиго зарычал, его острые зубы блестели от слюны. Выронив ребенка, он бросился к охотникам. Бобби отшатнулся.

– Бегите! – крикнул он остальным.

Вендиго погнался за Дином и Сэмом. Бобби одной рукой сгреб ребенка, а другой выхватил охотничий нож и освободил родителей.

– Оно сцапало моего брата! – закричал мужчина.

Бобби шикнул и подтолкнул парочку в спины, торопя их к выходу.

– Оно его сожрало! – продолжал кричать мужчина.

– Я знаю, мне жаль, – сказал Бобби. – Только замолчи, пожалуйста, не то тварь вернется.

Поддерживая девочку одной рукой, он подгонял мужчину и женщину по коридорам. Впереди мелькал тусклый свет фонарика Сэма. Братья были довольно далеко впереди, и оставалось надеяться, что вендиго заглотил наживку.

Они петляли, мужчина с трудом держался на ногах: на бедре у него была большая рана. Увидев, сколько крови пропитало штанину джинсов, Бобби подумал, что парень жив только чудом.

Они бежали, и ребра мучительно ныли, а потом показался тусклый свет – выход.

– Вперед, – подбодрил Бобби.

– Видел череп? Это все, что осталось! – крикнул мужчина.

«А еще позвоночник, – подумал Бобби. – Не забываем про позвоночник. Проклятье, я превращаюсь в старого циничного зануду».

Тусклый свет стал ярче, их ждал последний отрезок пути.

– Почти выбрались! – с облегчением воскликнула женщина.

Они помчались к выходу, и тут снаружи загремели выстрелов. Выскочив наружу, Бобби увидел пламя.

– Ложись! – заорал он, испугавшись, что семья попадет под перекрестный огонь.

Мужчина и женщина бросились в грязь, Бобби с девочкой упали рядом. Ребенок молча таращил глаза.

Сэм и Дин, стоя на дальнем конце поляны, палили по деревьям. Джейсон укрылся за огромным гранитным валуном. Он сидел на корточках и держал зажигалку, чтобы в любой момент поджечь бутылку.

– Давай! – крикнул Сэм Дину, и оба выстрелили из огнеметов.

Вендиго с воем спрыгнул с дерева, помчался к Винчестерам и налетел на Дина с такой силой, что тот отлетел на несколько метров и рухнул на землю. Сэм снова выстрелил из огнемета, но тварь увернулась.

Бобби бросил фонарик и достал зажигалку. Вендиго, скаля зубы, кружил вокруг Сэма. Бобби подобрался сзади, поджег тряпку и швырнул в монстра бутылку с коктейлем Молотова. Вендиго молниеносно обернулся, будто услышал свист летящего снаряда, и отпрыгнул в сторону. А потом кинулся на Бобби и вскинул руки с зазубренными когтями.

– Бобби!

Дин с трудом поднялся и снова выстрелил из огнемета, но вендиго был слишком быстрым – добрался до Бобби меньше, чем за секунду. Тварь полоснула его по животу, разорвала жилет, фланелевую рубашку и футболку и добралась до кожи. Бобби почувствовал жгучую боль, и вскрикнул от неожиданности и боли.

Джейсон выскочил из-за валуна и швырнул бутылку с горючей жидкостью. Вендиго оглянулся, заметил ее и метнулся в сторону. Бобби, как в замедленной съемке, увидел, как в него летит пылающий снаряд, и нырнул за камень. Бутылка разорвалась, огонь выплеснулся на траву.

Мужчина и женщина, вскрикнув, подхватили ребенка и отбежали подальше.

Бобби порылся в рюкзаке, разыскивая еще один Молотов. По лбу тек пот, руки тряслись от адреналина. Тварь была сзади. Он знал это наверняка. Бобби услышал крик Джейсона, и у дальнего конца валуна взорвалась еще одна бутылка с горючей смесью. Джейсон выскочил из-за валуна с очередной бутылкой. На этот раз он попал и поджег землю под вендиго. Тварь взвыла от боли, и Сэм подобравшись ближе, начал стрелять из огнемета. Пламя обожгло вендиго руку. Чудовище с воплем подпрыгнуло и скрылось в ветвях.

Было слышно, как трещат ветки, деревья раскачивались – вендиго убегал. И совсем исчез.

– Проклятье! – воскликнул Бобби.

– Ты как? – спросил Сэм, бросившись к нему.

– Нормально.

Бобби чувствовал себя как угодно, только не нормально. Чертов вендиго. Он посмотрел на расцарапанный живот. К счастью, основной удар приняла на себя одежда, и повреждения оказались поверхностными.

Бобби оглядел поляну:

– А куда, черт побери, делась семья?

– Убежали, – подсказал Джейсон, указав в сторону.

– Идиоты, – выбранился Бобби. – Нужно идти за ними.

– Рядом лесничество, – сказал Джейсон. – Давайте просто отведем их туда, пусть ими лесная служба занимается.

– Неплохой план, – согласился Бобби. – А мы должны остаться и прикончить тварь, – он принялся затаптывать огонь.

Через несколько минут они догнали спасенных. Мужчина все еще громко причитал, вспоминая о том, что чудовище сделало с его братом. Ну, хоть троих спасти удалось. Бобби было его жаль, но в их работе потери неизбежны. Если бы они не вмешались, погибла бы вся семья, особенно ребенок. Девочка смотрела на Бобби снизу вверх, сквозь ткань ее рубашки просачивалась кровь.

– Ты его убил, – тихо проговорила она.

– Ага, – отозвался Бобби, потирая голову, хотя вендиго они еще не убили.

Нельзя, чтобы мысли о вендиго мешали ей спать. Сегодня они прикончат эту тварь, а если нет, придется записаться на уроки макраме в местном общественном центре. Он становится слишком стар для этого цирка.

Добравшись до лесничества, охотники скрылись раньше, чем появились рейнджеры. Только объясняться с ними им сейчас и не хватало. Бобби наблюдал издалека, как рейнджер встречает семью – достает аптечку, оказывает первую помощь, а потом они направляются в сторону города. Мужчина продолжал что-то кричать о черепе брата. Бедняга. Ужасно терять близких людей.

Бобби знал, каково это. В животе заныло от внезапно нахлынувшего воспоминания о той ночи, когда ему пришлось убить жену, одержимую демоном. А ведь Бобби очень ее любил. Никто не должен проходить через такое. Та ночь будет преследовать его до конца жизни и, наверное, еще долго потом.

Усилием воли он заставил себя прогнать эти мысли. Солнечный свет на западе почти угас. Нужно разбить лагерь. Если они останутся на открытом пространстве, им конец. Бобби повернулся к остальным:

– Пора разводить костер. Дежурить будем по очереди.

Сэм и Дин кивнули. Джейсон смотрел в ту сторону, куда ушла семья вместе с рейнджером.

– Мне как-то не по себе от того, что мы их бросили.

– С ними все будет в порядке, – сказал Бобби.

– А если вендиго снова до них доберется? И до рейнджера заодно?

– Не доберется. Мы его поймаем.

Глава 9

Бобби сложил дрова для костра и с помощью кремня и огнива развел костер. Раздул огонь, чтобы разгорелось как следует. Сосновые ветки вспыхнули и затрещали, согревая воздух.

Бобби уселся на скатку, наслаждаясь покоем. Ребра ужасно болели, но, пожалуй, он чувствовал себя лучше, чем Джейсон. Охотник, повесив голову, привалился к дереву в нескольких метрах от них. Треснула ветка, и Бобби резко обернулся, держа дробовик наготове, но это были всего лишь Дин и Сэм, которые ломились сквозь кусты с охапками хвороста.

Сэм свалил хворост рядом с Бобби и сел, скрестив ноги.

– Там тихо.

– Тварь, наверное, жутко разозлилась, что мы увели ее обед, – отозвался Бобби.

Дин свалил груду дров и присоединился к ним. Он кивнул на Джейсона:

– Спит?

– Нет. В себя приходит. Драка еще та была.

– Как тут вообще спать можно? – заметил Джейсон, не поднимая головы.

Сэм рассмеялся:

– В точку.

Бобби ногой подвинул горящее поленце.

– По крайней мере, у нас есть огонь.

Дин вытянул руки, чтобы погреть их у огня. Ночь была холодная. Температура, наверное, ниже нуля.

– Просто попытайтесь не свалиться в костер, когда тварь вернется.

Сэм улыбнулся.

Джейсон, внезапно насторожившись, огляделся:

– Так мы что, просто будем ждать, пока она появится?

Дин повернулся к нему:

– Вендиго хочет заманить нас в лес. Разделить. Может быть, опять будет подражать крикам раненых. Не ведись на это.

Они напряженно ждали. Бобби лениво шевелил веточкой угли в костре. Сэм уставился на дерево за костром. Потом вздрогнул и надавил большим пальцем на шрам на ладони.

– Все в порядке? – спросил Бобби.

Сэм вздрогнул:

– Что? – он оторвал взгляд от деревьев.

– Сэм, там ничего нет, кроме дерева.

Сэм невесело рассмеялся:

– Я знаю.

Плохо. Должно быть, Сэм снова видел Люцифера. Бобби волновался за него. Он терпеть не мог, когда Сэма мучили видения из ада. Кроме того, опасно идти на охоту, если Сэм не полностью присутствует в реальности. После того, как они украли у вендиго еду, драться с ним будет хуже, чем идти против разъяренного гризли, нацепив куртку из копченых ребрышек и бекона.

Вдалеке раздался крик. Сэм подскочил, Дин обернулся.

– Вот оно, – Бобби поднялся на ноги.

Джейсон тоже встал, с трудом, опираясь о дерево.

Сэм и Дин надели огнеметы и встали рядом с Бобби. Джейсон вытащил бутылку с горючей смесью.

– Помогите! – молил женский голос. Затем снова раздался вопль.

– Вы уверены… – начал Джейсон.

– Да. Это вендиго.

– Боже! – закричала женщина.

– Но что если…

– Это не человек, – строго сказал ему Бобби. – Не отходи от костра.

– Стивен? Это ты? Помоги мне!

Джейсон вглядывался в сторону голоса:

– Стивен? Неожиданно конкретное обращение…

– Оно просто пытается нас заморочить.

Дин повернулся к Джейсону:

– Бобби прав. Тварь в Колорадо делала то же самое. Просто не поддавайся.

Джейсон приковылял к ним, сжимая бутылку. Вместе они встали в круг, спиной к огню. Снова женский крик, вопль, полный муки.

– Я едва держусь, чтобы не броситься к ней, – процедил сквозь зубы Джейсон.

– Это не она. Это чертов вендиго, – возразил Бобби.

– Ты не знаешь наверняка.

– Нет, но в одном мы уверены – сунешься туда сейчас, и тварь тебя на клочки разорвет.

Они стояли в напряженной тишине. Бобби очень надеялся, что прав и женщина, не умирает мучительной смертью в темноте, пока они тут стоят.

– Кэрол! – окликнул мужской голос. – Кэрол, господи, где ты?

– Боже, – проговорил Джейсон. – Их двое.

Он шагнул вперед, но Бобби схватил его за рукав.

– Нет. Вендиго хочет, чтобы ты так думал, и у него получается. Мужчина удивленно вскрикнул, потом закричал.

– Не поддавайтесь, – предупредил Дин.

Джейсон едва не вышел из круга, но передумал и остался на месте. Вопль перешел в сдавленный крик, который постепенно стихал, как будто мужчину стремительно тащили прочь.

Потом они снова услышали умоляющую о помощи женщину, на этот раз ближе. Голос понизился до шепота, но приближался:

– Тут есть кто-нибудь?

Бобби увидел под деревьями тень, неуверенно двигавшуюся к ним.

– Эй? Есть здесь кто-нибудь? Оно утащило моего мужа!

Темная фигура тащилась вперед, хватаясь тонкими руками за стволы.

– Идет, – прошептал Бобби.

Джейсон стоял за спиной Бобби, а Сэм и Дин вглядывались в темноту.

– Пожалуйста… – прошептала фигура.

Бобби не двигался, несмотря на то, что больше всего ему хотелось броситься на помощь.

Фигура медленно двигалась к ним, с ужасом оглядываясь. Бобби шагнул вперед, и тут вендиго метнулся к нему, распахнув пасть, полную острых как иголки зубов. Бобби отшатнулся, поджег бутылку и швырнул в вендиго. Снаряд разбился о тощие плечи твари, и всю ее окатило пламенем. Вендиго взвыл от боли и скрылся в темноте. Охотники видели, как он бросился на землю и начал кататься, пытаясь сбить огонь. И пламя погасло.

– Проклятье! – выругался Бобби.

Замерев на месте, они всматривались в стену деревьев. И тут вендиго обрушился на Сэма сверху. От неожиданности Сэм упал, и вендиго, не удержавшись, покатился на землю. Дин выстрелил из огнемета, но струя пламени вырвалась в тот самый момент, когда вендиго подпрыгнул вверх. Ему удалось увернуться. Схватившись за ветку, тварь ловко подтянулась, забралась на сук и злобно уставилась на охотников. Дин снова выстрелил, но вендиго снова отпрыгнул.

– Эта тварь проворнее морского угря, – рассердился Бобби.

Он поджег еще одну бутылку и швырнул в вендиго, когда тот спрыгнул на землю около костра. Вендиго яростно завизжал – его рука вспыхнула. Отчаянно хлопая ладонью, тварь сбила пламя, зарычала, оскалилась и в следующее мгновение с ревом прыгнула на Дина, но тот, вместо того, чтобы попятиться, бросился навстречу. Вендиго замахнулся, а Дин, выхватив охотничий нож, ударил его в грудь. Вендиго с рычанием тянулся к нему, царапая плечи и голову, а Дин сунул дуло огнемета в зияющую на груди чудовища рану и нажал на спусковой крючок. Внутренности вендиго вспыхнули. Он взвыл от боли, метнулся в сторону и угодил в костер. Внутри него разгоралось пламя. Ноги тоже были охвачены огнем. Тварь вспыхнула белыми и золотыми сполохами, запрокинула голову, вскинула руки и испустила оглушительно громкий, пронзительный и тоскливый вой. А потом начала рассыпаться. Первыми обратились в пепел ее ноги. Через мгновение вендиго превратился в прах, серую осыпающуюся фигуру. Порыв ветра, пронесшийся в кронах деревьев, унес пепел на все четыре стороны.

Дело сделано.

Вендиго уничтожен.

Бобби издал торжествующий крик и повернулся к остальным.

Дин покачнулся, кровь сочилась у него между пальцами, и он пытался ее остановить. Наконец, скрипнув зубами, он рухнул в грязь.

Глава 10

Сэм, обхватив брата, почти тащил его на себе.

– Давай, Дин! Еще немного…

Когти вендиго задели плечевую артерию.

– Ты это полчаса назад говорил, Сэмми. Я скоро тебе верить перестану, – Дин вымученно улыбнулся и поморщился от боли.

Они соорудили жгут из ремня Сэма, но Дин потерял слишком много крови. Несмотря на холод, его кожа была липкой от пота. Он часто дышал и плелся вперед как в тумане.

– Ну, уже на полчаса ближе, – заметил Сэм.

С лица Дина сошли все краски, даже губы побелели.

– Дин, быстрее, – поторопил Сэм.

– Если бы ты не был таким ужасно огромным, на тебя было бы легче опираться.

Они торопились, как могли. Дин все тяжелее опирался на Сэма. Бобби шагал с другой стороны и время от времени проверял, держится ли жгут. Джейсон шел последним, хромая и втягивая воздух сквозь зубы. Сэм подумал, что недавняя встряска не пошла ему на пользу. Бедняге полежать бы несколько недель в постели со стопкой хороших книжек.

Казалось, что они идут в темноте целую вечность. Каждый раз, когда они поднимались на склон, Сэм был уверен, что это последний, и сейчас внизу покажутся городские огни, но перед ними был только темный лес.

Дину стало хуже. Сэм пытался побороть поднимавшийся в душе страх. Они справятся. Дина подлатают.

Бобби встретился с ним взглядом:

– Не нравится мне это.

Дин поднял на него мутные глаза:

– Что тебе опять не нравится? Я выгляжу, как чертов чемпион мира по боям в клетке.

– Ну, он все еще вспыльчив, как черт, – заметил Бобби.

– Ага, – отозвался Сэм.

– Вы же в курсе, что я тут, да? – спросил Дин. – Нечего надо мной кудахтать, как две наседки.

– Ясно, – отозвался Бобби. – Надо прибавить шагу, сынок.

– Ладно, – сварливо ответил Дин.

Сэм подумал, что им нужны носилки, но останавливаться и искать, из чего бы их сделать, не хотелось. Они с трудом одолели очередной подъем, и Сэм с огромным облегчением увидел вдалеке мерцающие огоньки.

– Выбрались!

– Слава богу, – пробормотал Дин.

Еще примерно километр, и они добрались до начала тропы. Сэму удалось остановить машину, и Дина отвезли в больницу в Траки.

Пока врач зашивала Дина и делала ему переливание крови, Бобби и Сэм то нервно сидели, то мерили шагами комнату ожидания. Они оба предложили Джейсону, чтобы доктор осмотрела и его, но охотник наотрез отказался.

– Они меня уже осматривали, – объяснил он. – Надо просто, чтобы кости до зажили.

Через несколько минут появилась доктор – маленькая американская китаянка – и с сочувствием сообщила:

– С мистером Блэквудом все будет в порядке, но я бы хотела, чтобы он остался у нас на ночь. – Сэм был уверен, что шансов на это примерно столько же, как и на то, что Дин пойдет на концерт «Backstreet Boys» и купит их футболку. – Но, кажется, он против.

– Да, он не согласится, – извиняющимся тоном проговорил Сэм.

Бобби шагнул вперед:

– Постараюсь его уговорить.

Бобби зашагал по коридору, а врач, прищурившись, посмотрела на Сэма:

– Вы должны поговорить с ним о его хобби. Выполнять безумные трюки в надежде стать каскадером очень опасно. А он, кажется, даже гордится своими ранами.

– Я попробую что-нибудь сделать.

Врач пожала Сэму руку и исчезла за створками больничных дверей. Джейсон встал:

– Ну, слава богу! Какое облегчение…

Сэм наконец позволил себе выдохнуть:

– Да уж…

– Вот что тяжело в этом деле, – продолжал Джейсон. – Я уверен, вы двое не в первый раз оказались на волосок от гибели.

Сэм слышал, как Бобби повысил голос за дверью:

– Дин, а ну назад!

– Мне не нужны отдых и больничная еда! – взревел Дин. – Мне нужен гамбургер… Огромный гамбургер и холодное пиво!

– Почему ты такой упертый?!

Двери резко распахнулись, появился Дин. Его лицо выглядело куда более живым, чем в последний раз, даже щеки порозовели.

– Поехали! – рыкнул он.

Сэм неохотно вышел из больницы вслед за ним.

Они отпраздновали охоту в баре «Свобода». Бобби и Дин опрокинули по несколько шотов виски, а Сэм и Джейсон пили пиво.

– Здоровый был ублюдок, – сказал Джейсон. – Рад, что вы оказались рядом.

Они чокнулись. Еще одна охота завершилась, и Сэм понимал, что скоро придется прощаться с Бобби. Каждый раз после окончания дела Сэма наполняла смесь гордости, эйфории, чувства облегчения и тревоги о том, что ждет впереди.

Дин по-прежнему выглядел слабым. Сэм знал, что брату стоило остаться в больнице.

Наконец, Бобби поднялся.

– Ну, мне пора. Надо собирать вещи и двигать на север. К утру хочу пересечь границу Орегона.

Бобби пожал руки Сэму и Дину, потом Джейсону. Расставаться всегда было нелегко. Сколько Сэм себя помнил, Бобби был им вторым отцом и порой оказывался рядом чаще, чем Джон. Они попрощались с Джейсоном, который махал им рукой, стоя у двери, и направились к машине. Перед отъездом Бобби рассказал Дину и Сэму о том, что в Юте, кажется, появился ракшас. Слухи стоило проверить.

Покончив с едой и выпивкой, Винчестеры тоже отправились в путь. Дин спал на пассажирском сиденье, а Сэм ехал на восток через весь штат Невада. Впереди вставало солнце, заливая золотом зеленый и коричневый пейзаж. Вдали возвышались острые горные пики. Ни следа цивилизации, кроме дороги. Изредка навстречу проносилась машина.

На границе Невады и Юты они остановились отдохнуть в маленьком элегантном мотеле, украшенном рыболовными снастями. Сэм понятия не имел, где в этом иссушенном краю можно ловить рыбу.

На следующий день они уже были в Юте. Дин был еще очень слаб, и почти все время спал на пассажирском сиденье.

В кармане куртки зазвонил телефон. Сэм ответил:

– Да?

– Это Бобби.

– Что случилось?

– Парни, вы утренние новости видели?

– Нет, мы только что выехали из мотеля.

– В заповеднике Тахо опять пропал человек.

– Что?!

– Вчера в пять утра охотник на оленей поцеловал жену на прощание и должен был встретиться с приятелями в лесном охотничьем лагере. Но он туда не добрался. Его приятели нашли лужу крови и винтовку. Сказали, будто слышали, как что-то быстро двигалось по деревьям.

– Ты шутишь!

– Нет.

– После того, как мы прикончили вендиго?! Думаешь, это второй?

– Наверное, – отозвался Бобби. – Возможно, еще один выживший из отряда Доннера.

– Как мы могли его не заметить?

– Не знаю. Мы немного отвлеклись, потому что Дин чуть не помер.

– Да, верно.

Дин зашевелился, зевнул и сел:

– В чем дело?

– Утром в заповеднике Тахо произошло еще одно убийство.

– Ты шутишь.

– Нет.

Вернувшись к разговору с Бобби. Сэм сказал:

– Нужно возвращаться.

– Уже еду, – ответил тот.

– Мы тоже разворачиваемся.

И Сэм поехал обратно.

Глава 11

Винчестеры очень спешили и вернулись в Траки ближе к вечеру. Бобби ждал их в кафе «Ява», старой закусочной, словно перенесшейся из 1930-х годов. Он приехал раньше и представился агентом ФБР, чтобы получить доступ к полицейским отчетам.

Сэм и Дин сели напротив Бобби. Тот, оторвавшись на минуту от самого большого пирога с курятиной, какой Сэм только видел, передал братьям топографическую карту.

– Я отметил место, где охотники нашли винтовку и лужу крови, – тихо проговорил он.

Приветливо улыбаясь, к ним подошла официантка:

– Пить что-нибудь будете?

Они сделали заказ, официантка ушла и Бобби продолжил:

– Побродим там, посмотрим, что к чему. Сдается мне, дело нечисто. Моя интуиция говорит мне больше, чем городская сплетница на церковной вечеринке с лото.

Дин передал карту Сэму, и тот несколько минут изучал ее.

– Это недалеко от лагеря Доннера, где зимовали переселенцы. Действительно считаешь, что это еще один вендиго?

– Странно, что они так близко друг к другу, – заметил Бобби. – Везде пишут, что вендиго одиночки.

– Джейсону звонить? – спросил Сэм.

Бобби помотал головой:

– Ты же видел, как парень хромает. Под конец он с ног валился.

Дин кивнул:

– Да, чувак сначала должен выздороветь.

Сэм в упор посмотрел на него:

– Ты, кстати, тоже так себе выглядишь.

– Немного бледности – не то же самое, что сломанные ребра и раскуроченная нога, – раздраженно ответил Дин.

– Немного бледности? Дин, ты чуть не умер.

– Я в норме, – Дин отмахнулся от него и уставился в окно.

– Мальчики, если вы перестали держаться за ручки, поря за дело. Нужно собрать как можно больше информации. Костюмы с собой?

Сэм кивнул. В багажнике были аккуратно сложены черные костюмы и галстуки.

– Отправляйтесь в «Охотничье и рыбное хозяйство» и выясните, не находили ли больших луж крови за последний год или около того. Может, выясним, где логово этой твари.

– Может, вендиго имели друг к другу какое-то отношение при жизни, и поэтому теперь делят одну территорию, – предположил Сэм, думая об отряде Доннера.

– Это как? – не понял Дин.

– Ну, может они часть одной семьи, вместе терпели лишения…

– И по-прежнему держатся вместе? – с отвращением переспросил Бобби.

– Семейка вместе убивает, семейка вместе проживает[5], – усмехнулся Дин и подцепил с тарелки ломтик картошки фри.

[5] Отсылка к телесериалу «Братья Вертуна», 12-12-еи 13-13-есериям 3 сезона.

* * *

В морг Дин и Сэм явились в своих лучшие костюмы, показали удостоверения агентов ФБР, и их направили в лесничество за отчетами по несчастным случаям на охоте. Офис старшего рейнджера был набит картами и книгами и, чтобы сесть, пришлось расчистить два стула. Старший рейнджер Уиллис МакГоверн оказался высоким краснолицым мужчиной с густой бородой, способной соперничать с бородой самого Гризли Адамса[6]. МакГоверн пригладил редеющие на макушке каштановые волосы и предложил Винчестерам сесть.

– Федералы к нам нечасто заглядывают, – заметил он.

– Начальство считает, что наше дело того стоит, – уверенно сказал Дин.

Сэм достал маленький черный блокнот, который завел как раз для таких случаев:

– Насколько нам известно, утром пропал человек. Обнаружена большая лужа крови, но тела нет.

МакГоверн кивнул:

– Ну, да. Точно. Но вам, наверное, лучше с шерифом поговорить, а не с лесничими.

Дин чуть-чуть наклонился вперед:

– Мы там уже были. А теперь хотим узнать *от вас*, старший рейнджер МакГоверн, случались ли уже подобные нападения животных?

МакГоверн смахнул воображаемую пылинку с бювара.

– Вообще-то…. Некоторые думают, что в лесу медведь-шатун.

Сэм сделал вид, что записывает:

– Ясно. Сколько нападений произошло?

– Ну, если поискать в прошлом, не одно, и не два. Я-то всего год в этой должности. Но в то, что это медведи, не особо верю. Мне кажется, это дело рук какого-то психа.

– Почему вы думаете, что это не медведь? – уточнил Дин.

– Ну… черные медведи довольно пугливы. Они редко охотятся на людей. Как правило, они вегетарианцы, мяса в их рационе процента два, не больше. Если они все же убивают крупную дичь, то прячут остатки и яростно их защищают. Но возле тех… кровавых луж не видели ни одного медведя. Даже следов медвежьих не было.

– Так вы считаете, это человек?

– Это мое предположение. Разумеется, никто меня всерьез не принимает. Люди слышат «растерзанный турист» и тут же думают, что это медведь или пума, – МакГоверн наклонился ближе. – Честно говоря, люди кидаются друг на друга гораздо чаще, чем хищники.

– Можете показать, где нашли следы крови? – спросил Сэм.

Рейнджер порылся в ящике стола и вытащил папку.

– У меня есть идея получше. Я сделаю вам копии отчетов.

Он вышел из комнаты, и через некоторое время вернулся со второй папкой.

– Вот, – вручил он ее Дину.

Дин встал:

– Спасибо, что уделили нам время.

Сэм спрятал блокнот во внутренний карман пиджака и тоже встал:

– Да. Спасибо.

Они пожали руку рейнджеру и вышли из кабинета.

– Нужно опять пойти туда, – Сэм взял папку, открыл ее и пролистал документы. – Осталось выяснить границы территории, где тварь охотится.

---

[6] Джон «Гризли» Адамс – знаменитый калифорнийский охотник и дрессировщик XIX в. Носил длинные волосы и густую бороду.

Информация из полицейских отчетов, которые раздобыл Бобби, и докладов «Охотничьего и рыбного хозяйства» о нападениях животных им удалось определить несколько участков с высокой активностью.

Рано утром Бобби вместе с Сэмом и Дином снова отправился в заповедник Тахо. С каждым днем становилось все холоднее, дыхание застывало в воздухе. Они шли быстро, без передышек, и меньше, чем за час добрались до места, где охотники на оленей нашли винтовку своего приятеля.

Отрезок звериной тропы, вьющейся между деревьев на краю поляны, был огорожен полицейской лентой. Большая часть крови впиталась в землю. Мест, откуда мог выскочить хищник, тут было более чем достаточно.

Бобби опустился на колени, высматривая следы, сломанные веточки – что угодно. Когда он наклонился, струйка красной вязкой жидкости упала ему на плечо. Бобби поднял голову. Местами хвоя казалась будто ржавой, с нее, медленно загустевая, что-то капало.

– Тварь затащила его наверх, – сказал Бобби и осмотрел нетронутый ствол сосны.

Они стояли и смотрели вверх, и вдруг тишину разорвал человеческий крик.

– Туда! – крикнул Дин и побежал, петляя между стволов.

Сэм и Бобби бросились за ним. Сдавленный крик раздавался где-то впереди. Они бежали на звук, огибая валуны и кусты толокнянки.

Бобби чувствовал прилив адреналина – неизвестно было, мчатся ли они на помощь жертве или в ловушку вендиго.

Раздался звук тяжелого удара, ломающихся ветвей, и на обломках серого гранита Бобби увидел размазанную кровь.

– Здесь!

Они остановились. Направление отпечатка показывало, что тварь, тащившая человека, быстро двигалась на юг. Бобби всмотрелся и заметил смазанное движение среди деревьев в полусотне метров впереди.

– Туда!

Сэм и Дин метнулись следом, но тут из-за деревьев донесся еще один жалобный крик. Сэм взял огнемет, а Дин выхватил пистолет. Бобби шел по кровавому следу: густые капли покрывали кустарник и землю. Тягучая струйка стекала по стволу желтой сосны перед ними. Бобби бросил взгляд на ветви, но ничего не увидел. Они разошлись – не отдаляясь друг от друга, но так, чтобы осмотреть как можно больше.

– Есть что-нибудь? – подал голос Сэм.

– Ничего, – отозвался Бобби.

– У меня тоже, – отметился Дин.

Они снова собрались вместе и долго стояли, напряженно прислушиваясь. Где-то стучал по дереву дятел. Мимо пролетел ворон, шум его крыльев заставил Бобби вздрогнуть. Ворон с клекотом сел рядом с пятном крови.

Бобби двигался все более широкими кругами, надеясь снова найти след, но тот, кажется, оборвался. Если б тварь прыгала с дерева на дерево, кровь была бы заметна. Казалось, что жертва просто исчезла.

– Может, я что-то пропустил, – рассудил Бобби. – Давайте вернемся к началу следа.

Они двинулись обратно.

Внезапный шорох в кустарнике заставил их выхватить оружие и направить его на звук.

Из кустарника появилась рейнджер Грейс Камберлин все с тем же гигантским рюкзаком за спиной. Они сразу опустили оружие, и рейнджер остановилась.

– От вас, парни, шума больше, чем от взрыва на фабрике фейерверков. Вас за километр слышно, – она огляделась. – Что вы тут делаете?

– Мы же сказали, – отозвался Сэм. – Охотимся на оленей.

Рейнджер прищурилась на поблескивающий пистолет Дина:

– На оленей с 45 калибром?

Дин улыбнулся как можно непринужденнее и спрятал пистолет.

Рейнджер, явно нервничая, переводила взгляд с одного на другого, потом положила ладонь на рукоять своего пистолета.

– Что-то с вами, парни, неладно, – она заметила огнеметы за спинами Дина и Сэма. – Кажется, пришло время поговорить по душам. Вы не охотники на оленей. Не больше, чем моя тетушка Лулу, которая коллекционирует фигурки Бэмби.

Бобби шагнул вперед. Рейнджер взялась за револьвер, и он вскинул руки, демонстрируя мирные намерения:

– Я собираюсь достать удостоверение.

– Медленно.

Бобби осторожно выудил корочки ФБР и протянул их ей.

– Я специальный агент Кэш, а это агенты Плант и Янг, – он кивнул на Дина и Сэма. – Мы ведем расследование недавней гибели здесь нескольких человек. Есть мнение, что дело вовсе не в медведе-шатуне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.